Хранители сумрака

ПРОБУЖДЕНИЕ

Светлана Бей

Светлана Бей
Пробуждение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35501035
ISBN 978-5-0051-8268-5

Аннотация

Ночной сон переворачивает жизнь обычных ребят с ног на голову. Страхи и надежды стремительно оживают и пробуждают к жизни новое и удивительное. Хрупкое равновесие в мире давно нарушено. Реальность стремительно меняется и выставляет счета на оплату. Шуточная клятва толкает друзей в водоворот неожиданных событий.

Содержание

От автора 5
Часть первая 7
Пробуждение 7
Время пришло 7
Ложь 9
Сон 15
Размышления 32
Сомнение 35
Вызов 39
Утро в северной столице 46
Первый отбор 53
Десять минут двенадцатого 58
Смутная борьба 60
Река забвения 63
Экзамен «на ура» 67
Послание 71
Нападение 77
Видение 80
Под защитой 83
Теплая встреча 90
Домой 91
Мы не хотели 92
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Пробуждение

Светлана Бей

Иллюстратор Алиса Бакунина

© Светлана Бей, 2020
© Алиса Бакунина, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-8268-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Впервые данная история была издана мною очень узким тиражом для главных героев. Но время не стоит на месте. В конце концов персонажам стало тесно на уютной домашней полке и было принято решение открыть их широкому кругу читателей. Более того, теперь эта история начинает собой удивительную серию «Хранители сумрака».

Несколько слов от первых читателей.

«Удивительно было читать фэнтезийную историю с участием самой себя и своих друзей. Очень ярко представлялись все события, так как они напрямую отражали многие моменты моей реальной жизни. Я много раз фантазировала о том, что мы могли бы в жизни обладать способностями наших героев, и вот я читаю эту историю. Удивительные эмоции».

«Можно сказать я знаю ребят, образы и жизнь которых легли в основу данной книги. Было интересно следить за тем, как все разворачивается в так скажем новой реальности. Помню, что первое что я спросил у автора было: «А продолжение есть?»

«Это история о молодежи. Но такой знаете, думающей, целеустремленной и знающей что такое настоящая дружба. Я увидел это так. Я человек гораздо более старшего поколения чем герои, но мне было интересно читать. После прочтения

захотелось верить в лучшее».

«Конечно это необыкновенное чувство читать о себе. Ты знаешь всех героев лично и, как будто, узнаешь о них еще какой-то секрет. Интересно какой тебя видят друзья. Удивительно посмотреть на других чужими глазами».

Спасибо друзьям, которые в свое время вдохновили меня на начало этой истории.

Если вы в ком-то из героев узнаете себя, добро пожаловать в путешествие.

Итак, в путь, и да не покинет вас мудрость, дарованная Сумраком.

Часть первая

Пробуждение

Время пришло

На краю обрыва стоял одинокий воин, облаченный в серебристый плащ и легкие доспехи. Казалось, он безмятежно наблюдает за простирающимся внизу лесным массивом. Деревья замолкли, словно опасаясь спугнуть мысли застывшей на холме фигуры.

Лето крепло и набирало размах. Травы на полях с неистовством источали свои терпкие ароматы, создавая вокруг парфюмерный хаос.

Воин поправил капюшон и тяжело вздохнул. Плащ тревожно развивался на ветру, подобно знамени полка в преддверии решающей битвы. Безмятежность, с которой природа окутала его, была одновременно искренней и лживой. Воин знал, что и в этот раз не ошибся, к сожалению, не ошибся. Знал, что через несколько мгновений мир начнет меняться.

Яркая зелень по-прежнему трепетала, разгоняя пьянящие ароматы далеко вокруг. Улавливалась смутная тревога. Еще какое-то время ничего не происходило, но постепенно при-

родные волны беспокойства сменились ураганными порывами страха и злобы. Все вокруг начало преображаться с катастрофической скоростью. Внезапно откуда-то из-за леса начал приближаться звук, похожий на скрежет мнущегося металла. В один миг все вокруг приобрело багрово-черные оттенки. С каждой секундой воздух становился все тяжелее. Еще через минуту дышать стало практически невозможно. Мгла начинала окутывать тело воина. Омерзительные звуки становились все ближе. Хаос продолжал откусывать от невинного мира огромные куски жизни. Его уродливые клыки оставляли за собой раны.

Воин продолжал стоять, глядя куда-то вдаль. Наконец показалось то, чего он так ждал и так не хотел увидеть. Это было живое море обезумевших от ужаса, боли, всепоглощающей ненависти и страха людей. Их глаза были стеклянными от безумия. В них не было ни души, ни сострадания. Их поглотила мгла. Воин сделал шаг назад. «Остановитесь!» Его голос мощной волной покатился с возвышенности, врезался в безумную массу и растворился без эффекта. Еще несколько мгновений потребовалось воину, чтобы осознать тщетность попыток образумить толпу и остановить кровопролитие. Перед ним были уже не люди. Тьма поглотила их без остатка. Баланс мира был нарушен в очередной раз.

Воин отступил на два шага. В его глазах, цвета сереющего перед рассветом неба, мелькнул страх. Страх, за тех, кто сейчас подобно животным бежал к нему за смертью. Един-

ственное, чего хотел избежать воин, все же начинало происходить. У него не оставалось выбора, он должен был убивать во имя спасения тех, кто еще не вступил в ряды безумцев. Он должен был восстановить баланс между светом и тьмой. Он хранитель сумрака. Хранитель хрупкого равновесия. И сейчас он должен сеять ужас. Смерть во благо, что может быть ужаснее.

Во взгляде воина надежда и отчаяние то и дело сменяли друг друга. Ему до сих пор хотелось верить, что люди одумаются, а уроки прошлого заставят их отвернуться от тьмы. Но уроки прошлого были забыты, а значит, он вновь должен убивать. Пропитанные ненавистью друг к другу, черствостью, грубостью, завистью и злобой эти люди уже не могли жить в мире и согласии. Их поглотила обыденность и безысходность. Они подчинились всеобщим законам и правилам потери индивидуальности.

Воин уже чувствовал разгоряченное дыхание обезумевшей лавины из тел, грязи и страха. В тот момент, когда живая волна была готова захлестнуть его, он сделал шаг назад и, сложив руки на груди, чуть слышно произнес: «Я воин Сумрака. Я призываю своих хранителей, мне нужен меч!»

Ложь

Виталик открыл глаза. За окном стояла кромешная мгла. В голову полезла куча каких-то посторонних мыслей. Вне-

запно одна из них заскрежетала, приостановилась и зависла в общем пространстве мозга: «Сон, да странный сон. Красивый и страшный. Совсем далекий от реальности, но вместе с тем слишком правдивый и ясный. Этот воин на краю обрыва. Его образ такой близкий. Очень знакомый». В своей привычной манере, наполняя возникающие образы художественным описанием, молодой человек начал неспешно анализировать картинки только что увиденного сна. Из состояния крайней задумчивости его вывело настойчивое жужжание мобильного телефона. Покопавшись в складках огромного одеяла он, наконец, извлек искомый предмет. «Алиса, странно, в такое время?»

– Алиска, дружище, доброй ночи!

– Виталик, доброй ночи, прости что разбудила. У нас с Андреем к тебе есть срочное дело.

– Оно такое срочное что не ждет до утра?

– Нет, не ждет. Нам с Андреем просто приснился совершенно одинаковый сон и…

– Ничего странного, – Виталик бесцеремонно перебил свою собеседницу, – по ночам людям обычно снятся сны. А если они живут вместе уже не один год, то у них вообще одни мозги на двоих.

– Да, наверное, ты прав. Просто во сне мы увидели воина, совсем как в нашей клубной легенде, помнишь? Ту, которую мы обычно читаем на открытиях игрового сезона клуба. Про меч, Сумрак и хранителей.

– Ты же знаешь я от клубных дел отошел. Не начинай меня уговаривать вернуться, пусть даже и таким изощренным способом. Ночь не очень подходящее для этого время. А сны мне вообще в последнее время снятся очень редко, – неожиданно раздраженно ответил Виталик, обдумывая на ходу, зачем он только что соврал друзьям.

– Ну, тогда извини нас еще раз. Спокойной ночи.

– И вам спокойной.

Разговор был окончен. В комнате повисла гнетущая тишина. «Почему соврал? Ведь сон снился и видимо точно такой же? А вдруг в нем есть что-то важное? Или все это глупости? Прочь сомнения. Решил покончить с клубом, стать взрослым и уравновешенным. Все, хватит этого детского сада. Долой весь этот бред».

Виталик поднялся, включил свет и посмотрел на свое отражение в оконном стекле. Светло-русые волосы средней длины как всегда торчали в разные стороны. И это никогда не зависело от того расчесывался он или только что оторвал голову от подушки. Из-за своевольной шевелюры его часто сравнивали с лохматым псом. Большие собаки всегда нравились Виталику и потому такое сравнение его не только не обижало, но даже доставляло некоторое удовольствие. Ко всему в придачу он был жутким романтиком. Характерной чертой Виталика с детства была удивительная внутренняя доброта. Из него буквально изливалось безграничное, а порою и абсурдное доверие к людям и миру. Он любил об-

щаться с друзьями, реализовывать самые сумасшедшие идеи и проекты. Многие из окружения считали его несерьезным. Даже родители считали его слишком воздушным и всегда призывали повзрослеть и остепениться. С рвением Виталик всегда брался только за то, что ему было действительно интересно. Рутинные задачи и бытовые вопросы мало его интересовали и вызывали скуку. Но то что было приемлемо в детстве, в нынешние двадцать пять заметно осложняло реальность. Отношения с родными были колючими, вопросы серьезности со временем стали вызывать раздражение. Безграничная доброта закрыла свою территорию колючей проволокой.

С личной жизнью тоже был полный бардак. Зашкаливающая увлеченность и растворение приводили отношения с девушками всякий раз в тупик. К счастью вокруг всегда находились друзья, готовые помочь и вытянуть его из самой глубокой эмоциональной дыры. Горе и разочарование никогда не длились долго. Очень скоро Виталик переключался на новый объект и начинался новый виток увлечённости и внутреннего горения. При этом из-за больших ресурсных затрат, на многие существенные вещи энергии не хватало. Учеба в университете прошла быстро, но не так эффектно, как хотелось. Армия укрепила стойкое отвращение к дисциплине и промелькнула ещё быстрее. Реальная жизнь в настоящем продиктовала необходимость решать вопросы с деньгами и статусом. Мир заиграл для Виталика напряжёнными

красками. Глядя на друзей, он видел, что они справляются с этой задачей и у них получается совмещать увлечения, общение и работу. Его же юношеские порывы никак не вписывались в новые реалии. Родственники все время твердили что-то вроде: «Пора уже стать взрослым и взять свою жизнь в руки, а не плыть по течению». Это раздражало молодого человека и заставляло чувствовать себя никчёмным. Помимо этого, у друзей из клуба появились какие-то серьезные личные отношения, некоторые задумывались о свадьбе и детях, а в его жизни пока таких изменений не было даже на горизонте. Виталик все чаще позволял себе становится несчастным и злым. В такие моменты он чувствовал, что его внутренний романтик и какая-то сокровенная детская часть души медленно умирают. Поддерживать их становилось все сложнее и сложнее. Конфликт между мальчиком и мужчиной постоянно подпитывали внешние обстоятельства. Виталик менялся сам того не желая. Многое в своей жизни он начал рассматривал через призму так называемой взрослости. Вскоре он стал называть детским садом практически все, что относилось к сфере отдыха, увлечений и как ни странно даже встреч с друзьями.

Старая компания Виталика когда-то давно увлеклась ролевым движением, еще в школе. Они переболели эльфами и хоббитами и в какой-то момент начали придумывать свои собственные истории, которые оживали в воображении и на костюмированных мероприятиях.

Для большинства людей ролевая игра – это действие, в котором участники на ограниченное время погружаются в мир заданного персонажа. Проживают его жизнь со всеми возможными нюансами и особенностями личности. Это может быть какой угодно мир и время, любой из известных жанров. Боги Олимпа или пираты Карибского моря. «Машина времени» от Герберта Уэллса или детективы Агаты Кристи. Для ребят это были не просто игровые театральные постановки, но еще и захватывающая, пусть и выдуманная история клуба по интересам. Эта была некая общность ценностей и особая дружба.

Еще совсем недавно все это было и у Виталика. Прожить, прочувствовать, изменить, понять. Но в какой-то момент он принял решение отказаться от всего этого. Как он сам говорил: «Принес в жертву взрослой жизни». Толчком послужили события, которые заставили молодого человека вернуться в квартиру мамы, живущей в маленьком городке. Теперь Виталик всячески старался что называется взяться за ум, слушал внутреннего мужчину и отвернулся от мальчика. Он отказался от прошлой жизни. Хотя конечно, походы, костюмированные вечеринки и импровизации, которыми он когда-то занимался, на самом деле особо бы и не мешали. Да и тяжело назвать детским садом известные во всем мире хобби, такие как настольные, словесные и ролевые игры, которыми увлекаются люди всего мира и всех возрастов. Порою Виталик понимал, что пытается убежать от самого себя. Намере-

но усложняет жизнь лишая себя многих радостей. Своеобразное наказание за все еще не сложившуюся карьеру и отсутствие того успеха, о котором он мечтал с детства. В душе Виталика постоянно шла внутренняя борьба с самим собой. Он хотел оставаться с друзьями, но в тоже время не мог. Временами это приносило страдания, но тут же находились какие-то «взрослые» доводы.

Молодой человек тряхнул головой выбрасывая мысли и лег на кровать. «Нет, хватит. Я взрослый человек. Мне уже двадцать пять лет. Может завтра ребятам и позвоню. А сейчас спать, завтра еще на работу надо зайти».

Пролежав какое-то время с прикрытыми глазами Виталика начала охватывать сладкая дремота. Вскоре она погрузила его в яркие картины нового сна. Красивая рыжеволосая девушка то парила в небе, то вдруг начинала танцевать на земле. Она вся сочилась теплом, нежностью и желанием.

Сон

Девушка проснулась от мощного толчка в бок.

– Яна, ты чего?

– Мне воин снился.

– Воин? Ну и хорошо. Спи.

– Арин, я серьезно. Мне снился воин в сером плаще, – девушка в очередной раз толкнула вновь засыпающую подругу в бок.

– Парня тебе надо. Сразу ерунда сниться перестанет.

– Это не в том смысле, – Яна тяжело вздохнула и повернулась на другой бок. В животе от волнения порхала добрая сотня бабочек.

– Постой-постой, тебе какой воин снился?

– Ой, я теперь уже сплю, завтра на работу, потом расскажу.

– Нет, подожди. Да повернись же ты, – еще секунду назад упорно не желающая просыпаться Арина, теперь с остервенением принялась расталкивать подругу.

– Воин мне снился, в таких серых доспехах и плаще. Там ветер был и люди. Или не совсем люди.

– А он случайно не на краю обрыва или какого-то склона стоял?

– Стоял, – Яна медленно села на кровати и почувствовала, как невидимая рука отшвыривает остатки предрассветного, самого сладкого сна, – и там еще небо какое-то странное и ужасные звуки.

– А он тебе что-то говорил?

– Кто?

– Ну этот самый воин.

– Мне ничего, он просто сказал, что-то вроде «Я призываю своих хранителей…»

– Мне нужен меч, – продолжила Арина, перебив подругу.

Воцарилось молчание.

– Арина.

– Чего?

– Скажи что-нибудь.

– Ну что я скажу? Есть два варианта. Первый – это все просто совпадение и сон. Второй – не совсем здоровый на мой взгляд. Нас призывает воин. И ему нужен бутафорский меч, который хранится у нас в этой самой комнате, вон в том шкафу, – девушка нервно хмыкнула.

– Не смешно вообще-то. Ты за какой вариант?

– За здоровый, – Арина пожала плечами.

– Скажи, ведь легенда нашего клуба была просто придумана ребятами? – Яна с какой-то надеждой посмотрела на подругу.

– Вроде да. Но ведь ее также кто-то или что-то могло послать во сне.

– Успокоила, спасибо. Нет, бред какой-то, – Яна тряхнула головой и, видимо для большей убедительности, фыркнула.

– Согласна, бред, давай спать.

– Арин, а если это правда? – вопрос, оставшись без ответа, коряво повис в воздухе. Яна посмотрела в сторону единственного окна: «Уже совсем светло. Нужно заставить себя уснуть. Просто одинаковый сон. Вчера как раз говорили о предстоящей постановке по периоду раннего средневековья, вот наверно и навеяло».

Девушки уже несколько лет увлекались театральными играми живого действия и состояли в клубе, созданном миром истории и сказки. Своеобразный театр с декорациями и ко-

стюмами. Только в этом театре зрители сами актеры. Ребята в клубе были компанией единомышленников, которые собирались вместе чтобы участвовать в играх, создавать что-то свое, необычное и интересное. Они шили костюмы, выезжали на природу или обустраивались в каком-то концертном зале. На несколько часов мир реальности переставал для них существовать, открывая иные времена и нравы. Это была уникальная возможность стать другим человеком. Это вторая жизнь. В этих импровизационных играх всегда можно было сделать то, что никогда не сделаешь в жизни. Осады городов, дерзкие нападения, веселые деревенские праздники, магия. Все это создавалось одними ребятами на бумаге и в воображении, а потом уже воплощалось в жизнь всем клубом. Что касалось состава клуба, то в нем находились лишь самые увлеченные и преданные делу ребята. Остальные были гости и знакомые, которых просто приглашали на мероприятия. Именно для того чтобы чувствовать единство, сплоченность в любимом деле, и был придуман сам клуб, с его историей, реликвиями и традициями. Многие из окружения девушек не понимали такого интереса и называли это все детскими глупостями. Утверждали, что как только в жизни начнется работа, клуб распадется. Однако пророчество в отношении Яны, Арины и еще нескольких ребят не сбылось. Окончив университет, девушки вместе сняли квартиру, так было легче приспосабливаться к новой взрослой жизни, и начали работать. У каждой из них бы-

ла своя полноценная жизнь, но увлечение клубом и играми никуда не пропало. Конечно, были в клубе и те, кто на самом деле забросил всякую творческую деятельность, считая, что это уже не для них. Кто-то вроде как вырос, кто-то стал слишком занят, а кто-то просто из чувства лени предпочел лежать на диване. Но как говорится каждому свое.

Яна еще раз взглянула на подругу, и, натянув с головой свое одеяло, попыталась уснуть. Прошло минут двадцать. Наконец она не выдержала.

– Эй, Арина, ты спишь? – на всякий случай шепотом спросила она.

– Ага, уснешь здесь после такого.

– Ой, ну хорошо, а то я уже подумала, что одна из ума выжила.

– Ни что не радует так как горе ближнего? В нашем случае помешательство. Слушай, а как у нас там в легенде было?

– Я точно не знаю, вы же ее наизусть учили с ребятами.

– Ну да, – Арина прищурилась и уставилась в потолок. На секунду ей даже показалось, что на нем действительно проступил текст. С тревожным чувством она начала произносить написанные несколько лет назад слова так называемой клубной легенды. Слова, которые словно ожили в сегодняшнем сне: «Люди – существа странные и страшные. Ничто их так не тяготит как жизнь, ничто их так не манит как смерть…»

Слова Арины уносили Яну все дальше и дальше в те со-

бытия, которые были отражены в легенде. Красивая история о жизни и смерти. О балансе мира, его защитнике и могущественной реликвии, которая была способна качнуть равновесие мира в любую из сторон. История о справедливости Сумрака. О мече, который ребята клялись защищать и оберегать от людского глаза, вступая в клуб и получая почетное звание «Хранитель». Тогда это было просто красивое мероприятие, которое помогло сплотиться молодежи вокруг чего-то интересного и таинственного. Но теперь.

Когда мысли вернули Яну в комнату, Арина еще продолжала говорить. Ее голос разливался по комнате и затихал где-то в темных уголках.

– Несколько веков назад в безжизненной земле, в скале, названной Грифоньей, был найден меч Сумрака, призванный хранить баланс мира. Его нашел человек. Этот человек был первым Хранителем меча. Он основал орден для его защиты. Мы потомки тех, кто принял на себя бремя и ответственность хранить меч и стоять на страже между Светом и Тьмой. Хранить и оберегать меч до тех пор, пока не вернется воин Сумрака и не востребует меч для себя».

– Вот, кажется и востребовал, – Яна вздохнула.

– Возможно.

– Арина, у меня даже мурашки побежали.

– Бывает. А представь, что у нас всех побежит, если это все окажется правдой.

– Да ну тебя. Не может это быть правдой. Никак, не мо-

жет, – Яна почувствовала, как горло сжалось в комок.

– Давай кому-нибудь из клуба позвоним. Если кому-то еще приснился точно такой же сон, тогда я даже не знаю, что сказать.

– Знаешь Арин, чем больше я обо всем этом думаю, тем больше переживаю. Мне кажется, мы не совсем готовы к такому вот приключению в жизни.

– Слушай, но почему мы с тобой пытаемся себя убедить в том, что все это правда. Может просто нам хочется во все это поверить. Скорее всего – это просто сон. И, черт возьми, может мы, и сейчас лежим и спим? Какова вероятность того что где-то там непонятно где, придуманный нами же воин решил воспользоваться практически игрушечным оружием, которое хранится среди наших карнавальных костюмов? Это ведь ерунда.

– Ну да.

– Вот и я об этом.

– Так что не звоним?

– Нет, давай все же позвоним. А вдруг? – Арина уже дотянулась до телефона, когда Яна неожиданно сбила с нее решимость.

– Ничего что сейчас только начало пятого утра?

– Предлагаешь оставить на потом?

– Нет, но люди ведь спят.

– Конечно спят, но мы ведь тоже люди, а почему-то не спим. Звони.

– Нет, я не буду. Давай ты. У тебя лучше получится.

– Да, конечно, а потом все говорят, что я цепляющаяся ко всем стервозина.

– А кто ты после того как звонишь в такую рань? – завязалась небольшая веселая потасовка. Наконец Яна собралась с духом и сделала максимально серьезный вид. – Ну все, хватит, звони.

– Кому будем звонить?

– Никите.

– Почему ему?

– Хочешь ребятам в Питер позвонить?

– Ладно, Алисе с Андреем, пожалуй, не стоит, а то скажут, что совсем люди заскучали на своем Кавказе. А может Теме или Кристине?

– Пожалей людей, у них завтра экзамены в первой половине дня.

– Ну а Виталик? Он наверняка завтра просто работает или вообще выходной.

– Он же вроде отошел от клубных дел. Работа, личная жизнь. Или забыла? Тем более, вдруг эта самая личная жизнь не поймет звонка в такую рань, да еще и от девушки.

– Думаешь он все бросил из-за девушки? Это же глупо.

– Не знаю, но он уже большой мальчик, сам знает, как ему жить.

– Тогда остается Никита. А вдруг у него тоже личная жизнь неподалеку и трубку возьмет не он? – Арина немного

замешкалась.

– Положишь трубку. И да, у Никиты может быть одна личная жизнь – игрушка в интернете. Так что он ее без проблем поставит на паузу.

– Аргумент. Уговорила, – Арина усмехнулась и нажала кнопку вызова. В трубке послышались размеренные гудки, – что-то я волнуюсь так, словно звоню его на свидание пригласить.

– Ставь на громкую связь, я тоже хочу слышать, – Яна похлопала подругу по плечу.

– Хочешь услышать, как меня…

– Привет сумасшедший человек, чего бессонница? – из телефонной трубки донесся голос, совершенно не похожий на голос только что спящего человека.

– Привет. Мы тут решили тебя немного побеспокоить и заранее извиняемся. А ты почему не спишь, опять спасаешь мир от нападения монстров? – девушку не удивил бодрый голос друга в такое время. Никита действительно был любителем провести время за компьютером. Пару раз друзья пытались его вразумить, но это привело к ссорам и тщетные попытки были оставлены.

– Нет, не спасаю. Просто не спится что-то, – буркнул Никита. – А ты чего не спишь, и кто это мы, меня беспокоим?

– Мы с Яной.

– О да, ты как всегда сама не спишь и всем не даешь.

– Вообще-то это не я, а она меня разбудила.

– Ближе к делу, – шикнула Яна на любителей поспорить.

– Ладно, а если серьезно, почему не спишь если сражения с армадой монстров на просторах великого интернета сегодня не состоялось? – Арина сделала еще одну попытку разведать обстановку.

– Это допрос?

– Нет, просто интересуюсь. Так все-таки?

– Да, ерунда. Ночные разговоры, сны всякие.

– Какие сны?

– Ерунда говорю. Так вы чего звоните? Случилось что-то?

– Мы с Яной из-за сна звоним. Может тебе это покажется глупым, но так уж получилось, что нам приснился одинаковый сон про воина, который…

– Который призывал своих хранителей? – монотонно продолжил ни капли не удивленный голос из трубки.

– Все, мы все сошли с ума, – Яна больше не могла молчать.

– Янчик привет. А хотите еще прикол, мне первым позвонил Темыч и поэтому я не удивлен. Видимо это полное помешательство.

– То есть ты хочешь сказать…?

– Я хочу сказать, что он тоже видел тот же сон. И я его видел, только вот сразу как-то значения такого не придал чтобы начать названивать всем среди ночи.

Внезапно в телефоне послышались дополнительные гудки.

– Подожди, у меня вторая линия, это Алиса, – Арина пе-

реключилась на новый вызов.

– Ариночка, привет, прости что разбудила, но дело срочное, – из трубки послышался звонкий девичий голосок. – Может тебе покажется, что мы с Андреем сошли с ума, но…

– Подожди! – девушка решила прервать эти бессмысленные извинения друзей. – Хочешь, угадаю? Приснился сон?

– Да, – спустя несколько секунд паузы прозвучал уже столь очевидный ответ.

– Не волнуйтесь так, ты, Андрей, я, Яна, Никита, который сейчас на второй линии и Артем, нас как минимум шестеро, которые видели сон.

– Мне Кристина звонит, – Яна многозначительно посмотрела на подругу.

– Уже семеро. Кристинка видимо тоже с нами.

– Теперь я волнуюсь еще больше. Даже не знаю хорошо все это или плохо, – Алиса явно была озадачена таким поворотом дела.

– Ты надеялась, что это только сон, который приснился вам двоим? – Арина понимала растерянность подруги, ей и самой становилось страшно, от осознания или скорее напротив непонимания того что вокруг происходит. – Я, честно сказать, до сих пор надеюсь, что это только мой сон, а завтра я проснусь и позвоню тебе о нем рассказать.

– Что будем делать?

– Пока не знаю, надо подумать. Хорошо бы встретиться. Я думаю, что мы с ребятами соберемся у нас на квартире

завтра, точнее уже сегодня. Мы все равно собирались на выходных встретиться. А с вами по телефону тогда.

– Ты знаешь, меня так этот сон зацепил, что мне кажется, я завтра же прыгну в первый самолет и примчусь к вам.

– Ну, вы подождите, не порите горячку. Из Питера добираться к нам не ближний свет. Давайте подумаем завтра и решим, что делать, и нужно ли вообще что-то делать? – Арина попыталась внести немного здравого смысла.

– Одним словом на связи. Если что раньше придумаете, или вдруг что еще случится, звоните.

– Хорошо, до связи! – Арина посмотрела на Яну, которая все еще разговаривала по своему телефону, и вернулась к первому вызову. – Привет еще раз. Что могу сказать, у ребят в Питере та же самая история, плюс еще Кристя. Алиса с Андреем хотят приехать.

– Я так понимаю, все безоговорочно верят в то, что сами когда-то и придумали? – голос Никиты стал колючим и серьезным.

– Хорошо, если не верить, что это тогда такое? Общее безумие? – Арина и сама не знала, во что верить, а что считать бредом. – А что Артем?

– Да он тоже не знает, что и как? Я ему завтра позвоню ближе к обеду, у него экзамен в девять, не звоните хоть сейчас, а то на уши его поднимите, а потом у человека пересдача будет. Пусть спит.

– Ты прямо как мама ему, тут такое происходит, а он там

спит, – Яна была полна возмущений.

– Никита прав, нечего человека дергать. Тем более что пока еще ничего не случилось.

– Хорошо, давайте завтра встречаемся у вас после работы, учебы и всего остального, Артему я передам сам, – Никита решил завершить разговор, ему хотелось поскорее остаться наедине со своими мыслями.

– Ладно, пока отложим принятие решения до вечера.

Арина положила трубку и уставилась в одну точку прямо перед собой.

– Какого решения? – Яна, попрощавшись с Кристиной, удивленно посмотрела на застывшую истуканом подругу.

– Как какого? Что делать?

– И что делать? – разум Яны еще не хотел соглашаться с происходящим.

– Так, хорош нам с тобой тормозить. До того, как зазвонит будильник еще можно немного вздремнуть. А что там с Кристиной?

– То же самое, она завтра приедет после экзамена и еще каких-то дел в профкоме.

За окном было уже совсем светло, когда, оставив тщетные попытки уснуть, девушки поднялись и начали собираться на работу. Завтрак прошел в полной тишине. Говорить не хотелось, но и молчание было просто невыносимым.

– Слушай, у тебя нет ощущения, что ты должна находиться в другом месте? – Яна вопросительно посмотрела на свою

подругу, которая, флегматично откусив кусок булочки, начала ее пережевывать со скоростью улитки.

– Есть, – раздалось в ответ спустя минуту молчания.

– И?

– Что и?

– Что делать будем? – Яне хотелось какой-то деятельности, сидеть и плевать в потолок было невыносимо.

– Я думаю.

– А я уже не могу думать. И о чем думать? Давай что-нибудь делать!

Арина посмотрела в окно и на часы.

– Я знаю. Мы сейчас пойдем на работу.

– Но еще ведь рано?

– Тогда я пойду, пройдусь пешком, на свежем воздухе лучше думается.

– Прости, но тебе еще почти два часа до работы, а идти максимум минут сорок? – Яна начинала раздражаться. – О чем ты будешь думать?

– Я буду идти очень медленно и думать над тем как отдать воину меч, – Арина растерянно пожала плечами и начала собираться.

– Отлично. Мы определенно все выжили из ума. Как ты собираешься это сделать, кому отдать меч, какому воину? Из вымышленной легенды на листке бумаги? – так и не дождавшись ответа, Яна с силой захлопнула входную дверь за покинувшей квартиру Ариной и плюхнулась в кресло. –

И я после этого психолог. Да меня первую закрывать надо и лечить.

Яна вдруг почувствовала жуткую усталость. Прерванный отдых и случившееся событие выбили ее из привычной колеи. Закутавшись в плед несмотря на стоящую в комнате духоту, девушка погрузилась в раздумья. Темно-русые волосы мягкой волной упали на лицо. Врожденная аристократичная бледность дополнилась грустью. Девушка мгновенно унеслась в воспоминания, к семье. В голове возник образ родителей. Всегда эмоциональная мама, частенько добавляющая в спокойствие семьи ярких красок. Папа, спокойствие которого всегда умиротворяло и вселяло твердую уверенность в то, что все будет хорошо. Яна всегда помнила себя активным и любознательным ребенком. Как и все дети не всегда удобная и покладистая, но достаточно гармоничная, чтобы не доставлять родителям особых хлопот.

Старшая школа Яны прошла вполне предсказуемо. Серьезные отношения с молодым человеком, разговоры о свадьбе в выпускном классе. Для многих жизнь Яны была вполне предсказуема. Ей и самой казалось, что все уже решено и где-то там давно написан сценарий. Порою это ее вполне устраивало, а порою накатывало острое ощущение – что-то идет не так. К концу первого курса университета она подружилась с одногруппницей Ариной. Это знакомство перевернуло жизнь Яны с ног на голову. Новая подруга была как сгусток неких опций, которыми всегда хотела обзавестись Яна.

Привычное и нормальное стало казаться не таким уж нормальным. К поведению молодого человека появились вопросы, которые раньше Яна почему-то не осмеливалась себе задать. Она быстро взрослела и менялась, видя рядом с собой пример другой, более решительной и свободной жизни, в которой можно не просто плыть по течению беря привычное, а самой брать весла и грести туда, куда захочется. А потом появилось и новое увлечение, которое привычный круг общения воспринял в штыки, и новые друзья. Это были ребята из клуба «Хранители сумрака». Здесь было все, о чем Яна мечтала в детстве и юности. Интеллектуальное общение, интерес, открытия, театр, яркая жизнь, движение и развитие. Арина как раз и была из этих новых ребят. Жизнь Яны словно разделилась до и после. Ее творческий росток внутри наконец не просто пустил корни, но окреп и Яна семимильными шагами устремилась к изменениям. В каких-то вопросах она стала увереннее, а в каких-то осталась маленькой и очень ранимой девочкой. Впечатлительность натуры порою осложняла жизнь, но благо не шла в разрез. Ценности и принципы порою становились причиной боли, потому как реальный мир никого не щадит. Почти спланированная свадьба расстроилась. Яна понимала, что это одно из сложных, но самых верных решений в ее жизни, а потому не сожалела. После озвученного решения о расставании она буквально почувствовала, как задышала полной грудью. Ощутила совершенно другой, новый вкус жизни. Не смотря на некоторую

природную нерешительность, вскоре Яна уже обзавелась морем знакомых из совершенно разных сфер. Она по-новому открыла для себя движение, танцы и свой внутренний мир.

Иногда Яна словно возвращалась к некой прежней версии себя. В такие моменты малознакомым людям она казалась флегматичной и молчаливой. Но близкие друзья знали, что за этой, сдержанной внешностью и утонченными манерами, скрывается живость ума и нескончаемая тяга к открытиям. Серо-голубые глаза всегда оставались живыми и ищущими приключений.

После окончания университета девушка пошла работать психологом в местную психиатрическую больницу. Не сказать, что это была ее мечта, но это было место, где полученные знания были кстати. За время работы Яна не раз видела людей, которые пытались спасти мир, завоевать его или просто находились в прострации. Именно поэтому анализировать то, что сейчас начало происходить вокруг нее самой, было особенно тяжело и неприятно.

Яна вздохнула и устроилась поудобнее в кресле. Она почувствовала, что внезапно стала маленькой девочкой, которой страшно за себя и своих друзей. Яна еще раз взглянула на часы: «Больше часа до выхода». Поразмышляв о чем-то еще минут десять, девушка наконец поставила будильник и попробовала уснуть. Наконец Морфею, удалось заманить юную деву в свои объятия, и Яна понеслась по рекам безмятежного забвения. Все страхи отступили.

Размышления

После телефонного разговора Никита решил не ложиться. Вопреки своему обыкновению он не сидел в социальных сетях и не убивал монстров. Он просто застыл в одной позе, уставившись на погасший экран монитора. Тело было неподвижно, зато мозг кипел и раскалялся от потока мыслей. «Что все это значит? Неужели то, что придумали несколько лет назад ребята, оказалось правдой? А придумали ли они все это? Может я просто не все знаю? А может все дело в том, что я просто не достоин того чтобы знать все? Это не может быть правдой. Если легенда правдива – значит это опасно. А если это опасно, то это не для меня. Это слишком. Это уже не игра».

Никита всегда был полон противоречий. Высокий статный блондин с серо-голубыми глазами и душой кролика. Все детство он был любимым ребенком со стороны матери и испытывал смешанные чувства к отцу. От щенячьей привязанности до пренебрежения. Сам себе Никита иногда признавался в том, что он вырос отважным трусом. Физически отлично развит, но всегда избегал конфликтов и драк. В его сильном теле прятался маленький и уязвимый мальчик, который с возрастом никуда не планировал исчезать и не хотел расти. Сам Никита предпочитал его не трогать и старался думать о нем как можно реже. Именно поэтому молодой

человек всячески избегал одиночества. Нескончаемый поток компьютерных игр стал для него идеальным вариантом спасения от собственных мыслей и переживаний. Монстры с экрана заставляли маленького трусишку внутри молчать. Реальная жизнь переставала казаться такой уж ужасной. Там в сети Никита был непобедим и неуязвим.

Когда он только познакомился с ребятами из клуба «Хранители сумрака», ему было всего четырнадцать. Поначалу он с опаской отнесся к новым знакомым, но потом с удовольствием окунулся в новый мир с головой. Здесь все было понятно, надёжно и что важно безопасно. Во всем этом он мог искренне жить и спокойно дышать. Занимаясь клубной деятельностью его сила тела и духа словно объединялись в одно. Здесь Никита чувствовал себя другим, таким, каким всегда хотел быть. Когда Никита впервые оказался на тематическом мероприятии клуба в качестве приглашенного, его поразило, с каким рвением и настойчивостью ребята трудятся над созданием сказки вокруг себя. Они словно серьезно оберегали новые для него слова «клуб», «хранители», «меч сумрака». Поначалу ему казалось, что они прячут от мира тем самым свои страхи, но вскоре понял, что ошибся. Ребята не только не боялись, они наоборот дарили миру что-то новое, интересное и важное. А таким как Никита все это давало надежду справиться, совладать и пойти дальше. На клубных встречах Никита чувствовал себя особенно нужным. Ребята были достаточно чуткими чтобы понять, что у Никиты на самом де-

ле не все хорошо. Они видели его внутренние метания и поначалу пытались помочь. Аккуратно, без всякого давления. Но даже эту ненавязчивую помощь трусишка внутри воспринимал агрессивно. Никита становился колючим, грубым и провоцировал ссоры. Вскоре, уважая его решение «ничего не менять и никого не подпускать к своим страхам», ребята отстали. Никита стал обрастать панцирем, который был удобен в применении и позволял ему жить в некой иллюзии бравого парня. Это был выбор Никиты. Правильный он или нет, могло показать только время.

Сейчас Никита был молодым мужчиной, которому предстояло в скором времени пополнить ряды вооруженных сил. Эффектная внешность делала его объектом для вздохов и томных взглядов окружающих его девиц. Однако внутренние противоречия с самим собой не позволяли молодому человеку действовать решительно. Отношения – это всегда что-то непредсказуемое, а потому он их просто избегал.

Теперь же один телефонный звонок разрушил привычную и очень оберегаемую безопасность. Сотканный из хрупких договоренностей мир Никиты вывернулся наизнанку. Теперь вымышленное проникло в настоящее и стало опасным. Некогда шуточное обещание защищать ценой жизни реликвию клуба – меч, теперь пугало. Одно дело действовать в сказке и совсем другое в реальности.

«А если кто-то погибнет? А если погибну я?» От этой мысли молодого человека затошнило. «Завтра как проснусь

сразу поеду к девчонкам, не буду ждать вечера. Может смогу убедить всех что этот сон просто сон и ничего больше. И все станет как раньше».

Сомнение

На кровати сидел коренастый парень. Его взъерошенные темно-русые локоны в беспорядке разметались в разные стороны. Длинная челка все время норовила сползти на глаза. Чтобы ее убрать приходилось постоянно немного неуклюже откидывать голову назад.

Артем всегда был самым младшим в клубной компании. Сейчас ему было семнадцать, но бывали ситуации, когда он чувствовал себя стариком с огромным жизненным опытом. И сейчас был как раз такой момент.

В родительской семье Артему пришлось рано повзрослеть. Сложные взаимоотношения с отцом, вынудили его стать мужчиной и защитником своих мамы, бабушки и старшей сестры. В окружении женщин молодой человек сумел вобрать мягкость, которая сглаживала мелькающие колючки характера, доставшиеся от отца. Артем очень не любил, когда над ним шутили. В такие моменты он чувствовал какую-то болезненную уязвимость. Возможно из-за частых и неуместных шуток отца в свой адрес. Отношения с главой семейства подорвали детское доверие, открытость миру и умертвили значимую часть души.

Знакомство с ребятами из клуба стало для Артема волшебным мостиком из мира разрухи и обид в другую реальность. Еще мальчиком он понял, что ему очень просто пойти по стопам отца оправдывая свои поступки непростым детством. Ведь яблоко от яблони. Но Артем так не хотел. Он всегда стремился к большему и лучшему. И в какой-то момент лучшее что могло с ним случится, произошло. Он встретил этих самых ребят из клуба «Хранители сумрака». Они были интересными, открытыми, дышали каким-то другим воздухом. Они были наполнены творчеством и сказкой, кипучей энергией и желанием достигать. Они делали вещи, за которые им не платили, которые отнимали кучу времени просто потому что это приносило радость им и окружающим. Артем понял, что мир вокруг может быть другим. Может быть ярче и богаче просто потому что так хочется. Порою у него случались провалы. Обычно это происходило тогда, когда в родительской семье в очередной раз наступали сложные времена. Но новая здоровая реальность всегда настойчиво протягивала ему щупальца помощи и выдергивала из мира негатива. Со временем Артем понял, что все в его руках и начал активнее преобразовывать мир вокруг себя. Он с удовольствием поступил в университет, хотя изначально это не входило в его жизненные планы. Это позволило чаще видеться с ребятами из клуба. Теперь чтобы встретиться ему не нужно было ждать выходных, чтобы приехать из пригорода.

Сейчас вновь именно благодаря встрече с ребятами в его жизни опять начало происходить что-то неординарное, странное и немного пугающее.

Артем сидел, глядя прямо перед собой. Глаза горели лихорадочным огнем. Все в нем говорило о надрывной работе мозга, который пытался найти какое-то рациональное объяснение увиденному сну. Темные глаза, казалось, вглядывались в работу мозговых извилин. Поперек лба залегла глубокая складка. Пару раз он хватался за телефон, но откладывал его в сторону.

Остаток ночи Артем провел беспокойно. Плохо подготовленный экзамен, увиденный сон, ночной разговор с Никитой никак не способствовали безмятежному отдыху. Уснуть не получалось. Посидев еще какое-то время, молодой человек все же прилег, распрямляя затекшую спину.

«Чертовщина какая-то. Что это все такое? Я всегда думал, что история клуба и хранителей – красивая легенда, которую придумали ребята для развлечения. Рыцари, принцессы, вампиры, терминаторы, эльфы – все выдумки. Сказка, в которую мы играли. А что получается на самом деле? Во всем этом есть что-то настоящее? И почему на сами мероприятия приходит очень много людей, но лишь некоторые из них становятся так называемыми хранителями? Ребята всегда говорили, что стать хранителем не так просто. Надо трудиться, уважать, чтить устои и традиции, делать для клуба гораздо больше, чем можно получить взамен. Когда я только пришел

и познакомился с ребятами, я вообще не осознавал какой-то серьезности всех этих идей. В один момент мне казалось, что ребята просто хотят разнообразить свою жизнь и набивают себе цену всей этой мишурой. В другой, что это какое-то сумасшествие. Но со временем это да, стало неотъемлемой частью меня самого. Я наверняка чувствовал, не мог не почувствовать, что что-то меняется и происходит. В какой-то момент я начал задумываться над тем, что уже не могу существовать без всего этого. Чувство ценности и важности себя для клуба, наверное, всегда было где-то внутри меня. И да, это чувство явно дано не всем. Видимо это что-то из серии естественного отбора. Приятно осознавать себя достойным выполнить ответственную миссию. Хотя, может на самом деле это не спасение мира, а просто бред? А что если спасение мира?»

Тысячи вопросов и пафосных ответов роились в голове Артема. Он потянулся на кровати и посмотрел на своего соседа по комнате, который усиленно храпел.

«Везет ему, дрыхнет, а у меня тут такое, что волосы дыбом становятся. И ведь не расскажешь ему, он вообще не имеет отношения к клубу. А вдруг все это правда, что тогда? Что делать? Может для ребят это не в первый раз, просто они никогда не говорили об этом раньше? Может не доверяли мне? Вряд ли. Но ведь это абсурд. Как вымышленная история может быть реальностью? Да никак. Никак. Наверное, никак».

Вызов

На подоконнике, устало прикрыв веки, сидела молоденькая девушка. Ее длинные ноги, едва прикрытые короткой ночной рубашкой, изящно вытянулись практически вдоль всего окна. В свете юного утреннего солнца белоснежная кожа игриво переливалась. Тонкие пальцы рук непрестанно копошились в светлых волосах, то взъерошивая, то туго накручивая отдельные пряди. Это продолжалось уже достаточно долго для того чтобы прическа стала напоминать что-то из разряда авторских безумий современных стилистов. Обладательницу столь эксклюзивной укладки звали Кристина. Она была студенткой четвертого курса факультета «Экологии» и ей утром предстояло сдавать очередной экзамен в летней сессии. Со стороны казалось, что раздумье и нервное перебирание волос это всего лишь следствие предэкзаменационного волнения. Однако мысли девушки были далеки от занятий, университета и предстоящего учебного испытания.

Для всех окружающих Кристина всегда была лёгкой, веселой и смешливой. Широкая улыбка была ее визитной карточкой. Были ещё и изящные длинные ноги, которые редко кого могли оставить равнодушными, но Кристина в плане орудия всегда выбирала улыбку.

Девушка рано уехала из дома чтобы начать строить свою жизнь. По сути это было бегство от ненужных эмоций и пе-

реживаний, которыми ее частенько одаривали домашние. Об этой стороне жизни Кристины знали очень немногие. Почти для всех она была девушка-улыбка. В университете Кристина была рьяной активисткой и успевала даже туда, куда остальные и не надеялись успеть. Сложные отношения в семье все же не сделали Кристину осторожной и недоверчивой. Она по-прежнему была открыта миру и считала, что все люди на самом деле хорошие. И даже если по факту это было не так, она все равно находила в них что-то доброе. Познакомившись в общежитии с Яной и Ариной, Кристина с ходу окунулась в творческую деятельность клуба. Ей иногда казалось, что в нем собирают прямое доказательство того, что мир прекрасен и в нем есть только хорошее. В клубе были люди, с которыми можно легко и в омут с головой, и без скафандра в космос. Это было здорово. Клуб стал для Кристины семьёй, в которой она получила всю ту поддержку и тепло, которых так не хватало дома.

Со временем она стала одним из хранителей. Это было для нее очень почетно и ответственно. С этого момента она всегда отвечала за какую-то часть подготовки к мероприятиям и ей это нравилось.

Сегодня она тоже видела сон.

После недавнего телефонного разговора, девушка решила уже не ложиться. Кристина улавливала в воздухе непонятное напряжение. Оно словно растягивало время. Ночь стала немыслимо тягучей и бесконечной.

«Сейчас бы как раз конспект полистать. Все равно ведь не сплю. Нет, в голову не лезет ничего. Неужели легенда не вымысел? И меч этот, который у девочек храниться не просто клубный театральный реквизит? Ведь ребята мне рассказывали, что они просто придумали всю эту историю с балансом мира, мечом и воином Сумрака, чтобы было интереснее. Неужели мы столько лет даже не понимали всю серьезность ответственности, которая все это время лежала на нас? Это же ужасно. Интересно, а ребята знали об этом? А если бы кто-то украл у нас меч? Хотя нет, ребята всегда его защищали. Они как-то рассказывали о попытке украсть реликвию, однажды на мероприятии клуба. Хотя тогда это вроде как была шутка от гостей. А если кто-то вновь попытается это сделать? И совсем не шутки ради? Что тогда? А ничего. Будем защищать. Только теперь это будет как-то вроде по-настоящему. Неужели ребята раньше о чем-то умалчивали, не может этого быть. Они бы наверняка сказали. Скорее всего для них это тоже полная неожиданность. А может это просто какое-то банальное совпадение. Происходят же разные случаи в мире. Сейчас уже голова лопнет от этих размышлений».

Через какое-то время, Кристина почувствовала, что сон начинает подчинять себе тело. Это не было состояние приятной дремоты, которое обычно плавно погружало ее в забвение. Это было резкое требование подчиниться без остатка. Через мгновение девушка, уже крепко спала, оказав-

шись в мире снов, по которому ее вела невидимая рука. То там, то здесь возникали образы друзей и знакомых. Какое-то время картинки оставались размытыми. Девушка сделала несколько махов веслом и поняла, что отплывает от берега. Она удивленно посмотрела на орудие гребли в своих руках, но продолжила уверенно грести вперед, словно подчиняясь какому-то зову. Скоро перед самым носом лодки возник вход в пещеру. Ни секунды не мешкая, Кристина направила лодку в темноту. «Это ведь сон, значит, я без труда выберусь. Мне нужно будет просто проснуться».

Между тем своды пещеры расширились, и плыть стало свободнее. Еще несколько секунд и вот девушка уже оказалась стоящей в центре огромного, залитого светом зала. Чуть в стороне, на возвышении лежал двуручный меч. Кристина сразу его узнала: «Боже мой, это же наш меч, нужно его убрать, пока никто не решил его прихватить». Девушка стремительно пересекла оставшееся расстояние, но заметив движение остановилась. Из-за колонны, архитектором которой, являлась сама матушка Природа, медленно выплыла фигура, одетая во что-то темное и бесформенное.

– Зачем пришла? – голос существа показался девушке до боли знакомым.

– Я хранитель этого меча, – девушка удивилась тому, как звонко и уверенно прозвучал ее голос.

– Сегодня здесь было много тех, кто называл себя хранителями, но лишь единицы ими остались.

– Кто ты? – Кристина решила на всякий случай встать ближе к мечу и мысленно пожалела о том, что она не прихватила с собой весло. Мало ли что.

– Тебе нужен меч, так бери его, я не буду тебе мешать, – с этими словами фигура немедленно отошла на несколько шагов в сторону.

Девушка встала на цыпочки, протянула руку, чтобы взять меч, но остановилась, вспомнив одно неписанное, но строго соблюдаемое правило в клубе. «Хранитель не должен брать меч, если его рука или само оружие не прикрыты какой-либо тканью или перчаткой. Ни один человек не должен касаться стали обнаженной рукой. Если это произойдет, баланс мира будет разрушен». Недолго думая, девушка рванула низ ночной рубашки, в надежде оторвать кусок. Тонкое на вид изделие не поддавалось.

– Бери меч, – черная фигура обрушилась на Кристину с невероятной скоростью. Она наносила сокрушительные удары огромным, неизвестно откуда взявшимся в ее руках, мечом. – Возьми меч и защити себя.

– Мое предназначение хранить меч, а не пользоваться им, – на удивление Кристине пока удавалось ускользать от смертоносного лезвия.

– Глупо, тогда ты умрешь.

– Пусть так, – Кристина перешла на крик. Воспользовавшись секундным перерывом, она оглядела пещеру в поисках какого-нибудь камня или палки. Пол пещеры как назло был

идеально чист. Казалось, на нем нет даже пыли. Опять с досадой вспомнилось весло, которое исчезло так же неожиданно как появилось. Сейчас оно пришлось бы как раз кстати.

Новое нападение фигуры не заставило себя долго ждать. Атака была еще сильнее и стремительнее. Уже следующий удар достиг цели. Кристина вскрикнула. Ее тело как игрушку отбросило к возвышению, на котором лежала реликвия. От удара меч соскользнул с наклонного камня и упал рядом. Фигура начала медленно приближаться.

– Бери, он сам упал в твои руки, защищайся как воин и настоящий хранитель.

– Настоящий хранитель никогда не воспользуется тем, что хранит, – стиснув зубы, девушка попыталась подняться. Правый бок был сильно рассечен. Из раны на пол темным ручейком утекала жизнь. Кристина еще раз попробовала приподняться, но поскользнувшись на собственной крови, вновь рухнула на пол. Девушка почувствовала, что силы медленно, но верно покидают ее. «Меч! Оружие, которое я когда-то в шуточной церемонии обещала защищать и хранить. Вот оно. Один сантиметр и можно дотянуться до рукояти. Неужели мне суждено вот так глупо умереть, не воспользовавшись им. Неужели меч хочет моей смерти? Я должна его защитить, должна быть сильной. Мне надо его защитить. Но защищать не значит сражаться им. Нет. Если мне суждено умереть, я умру, но никто не скажет, что я нарушила клятву».

Кристина почувствовала, как из глаз потекли слезы. «Неужели эта тварь будет владеть им? Где остальные хранители»?

– Где хранители? Вот они, – фигура тем временем подошла уже совсем близко и указала куда-то в пол.

«Неужели эта сволочь читает мысли»? Девушка посмотрела в указанном направлении и увидела окровавленные тела, замурованные в прозрачный пол. «О, ужас! Девочки, ребята, они все мертвы». Кристину захлестнула волна злобы и отчаяния: «Теперь меч останется без защиты. Где же воин Сумрака, только он теперь может остановить это безумие»?

– Бери меч, – фигура зловеще наступала.

– Да пошла ты, – уже слабеющим, но не потерявшим уверенности голосом ответила Кристина, пытаясь справиться с непреодолимым желанием подхватив с пола меч и снести голову этой высокомерной твари, что стояла перед ней. Кристина не была хорошей фехтовальщицей, но благодаря тренировкам в клубе кое-что умела.

– Тогда умри, – фигура сорвала с себя повязку, которая все это время скрывала лицо. Кристине на мгновение показалось, что она смотрит в зеркало. Это была она сама. Вот только глаза у отражения были пустыми и безумными как у тех существ из сна, которых уже нельзя было назвать людьми. Правда опрокинулась ведром ледяной воды на голову. «Вот почему знаком голос!» Из последних сил Кристина попыталась отпихнуть от себя это создание зазеркалья. Она

поняла, что это борьба с самой собой.

– Сходни, пособник Сумрака! – омерзительный крик твари разнесся под сводами пещеры, и в следующее мгновение девушка почувствовала ледяную сталь, вошедшую в уже и без того замедляющее свой бег сердце.

Утро в северной столице

Алиса уже какое-то время тщетно пыталась справиться с легким одеялом у кровати. В одно мгновение оно из мягкого и податливого превратилось в гранитную плиту. Пушистые русые волосы средней длины нежно обрамляли лицо. Их золотистый блеск отражался от кожи и, казалось, наполнял ее загадочным внутренним светом. В серо-голубых глазах читалось беспокойство. Вглядевшись на секунду в них можно было заметить безумный вихрь вопросов, которые стремглав пролетали то в одну сторону, то в другую.

«Сон. Что это реальное послание или просто фантазия? Воображение? Что с этим делать, что предпринять?»

Алиса чувствовала – происходящее реально. Разум сопротивлялся, и подбрасывал, словно издеваясь, образы пациентов, с которыми она работала в своем отделении в психиатрической больнице. «Посмотри, они такие же как ты. У них тоже есть своя реальность. Они тоже уверены в том, что могут спасти мир. Чем ты лучше их?»

Обычно за внешним спокойствием и равнодушием Али-

сы скрывался бурлящий и противоречивый внутренний мир с работающим в режиме нон-стоп мозгом. Так было всю ее сознательную жизнь. Алиса всегда знала больше чем говорила. Думала шире и глубже чем того требовала ситуация. В вопросах друзей она всегда выбирала тех, с кем у неё были общие интересы. Пустые, а порою глупые разговоры словно обкрадывали яркие моменты жизни и потому Алиса всегда любила беседы обстоятельные и конкретные. В связи с этим многие считали ее излишне строгой, расчетливой и даже жестокой.

Воспитывала Алису мама. Замечательная женщина с огромной волей и удивительным видением мира. Алиса с матерью были во многом похожи, хотя сама Алиса это обычно отрицала. Из-за этой самой похожести им было сложно находить общий язык друг с другом. Именно мама привила Алисе так необходимую в современном мире жесткость. Что стало с отцом девушка не знала и не особо интересовалась даже когда появлялась возможность. Внутри у Алисы всегда было больше вопросов чем ответов. Иногда ее просто пугал сам смысл жизни в существующем мире. Порою она и вовсе не могла найти его для себя. Все отношения казались каким-то вымыслом. Все, кроме тех, которые завязывались благодаря клубу «Хранители сумрака». Только здесь в кругу друзей Алиса могла максимально долго оставаться собой. Сомневающейся, молчаливой, резкой, но нужной и живой.

Профессия, которую выбрала в свое время Алиса не давала ей покоя. Сфера психиатрии всегда удивляла, интересовала и пугала одновременно. Девушка сомневалась то ли это дело, которому она хотела бы посвятить свою жизнь. Северная столица в этом вопросе многое изменила. Алиса наконец поняла, что психолог это её. Что она может, хочет и у нее действительно есть ресурсы помогать людям на этом поприще. Теперь она стремилась стать специалистом, к которому прислушиваются и уважают. На работе она смело бралась за сложные задачи и достигала поставленных целей. Но в это утро она не могла справиться даже с одеялом. Наконец выбившись из сил, девушка оставила тщетные попытки сложить и убрать в шкаф постельные принадлежности, и, с негодованием скомкав одеяло в руках, упала в стоящее рядом кресло.

– Давай я попробую, – молодой человек, до сих пор с тревогой наблюдавший за картиной бессмысленной и непонятной борьбы с постельным монстром, мягко разжал маленькие, но удивительно сильные руки возлюбленной и, забрав одеяло, без всякого труда принялся его складывать. Андрей словно читал все мысли, которые так стремительно проносились на лице его спутницы. За годы совместной жизни он достаточно хорошо изучил Алису, и теперь мог не только определить по взгляду ее настроение, но и понять то, о чем она думает.

Высокий рост и хорошее сложение делали образ молодого

человека каким-то несокрушимым и всемогущим. Отрастающий ежик темных волос добавлял в его образ несуразности и омолаживал его лет на пять. Не так давно он вернулся из армии и теперь стремился вернуть свой прежний облик.

Андрей всю жизнь шел за мечтой. Порою даже вопреки здравому смыслу. Жизнь вокруг всегда была для него не такой простой. С самого детства он видел, как маме одной сложно поднимать их с братом. Он старался никогда не обременять ее еще и своими мальчишескими проблемами. Но надо отдать должное, как бы тяжело не было, маме всегда удавалось сохранить в семье атмосферу любви. Это позволило Андрею вырасти и не зачерстветь. Вырасти и с открытой душой шагнуть во взрослый мир. Стать взрослым и остаться мечтателем.

Наблюдая за тем как детям его возраста не просто справляться с одиночеством, несправедливостью и обидами к Андрею пришло стойкое понимание того, что людям не хватает веры в сказку, в чудо. В нечто большее чем «заработать деньги», «удачно выйти замуж или жениться», «сделать карьеру». В какой-то момент ему захотелось создать историю, мир, который сможет вдохновить людей на что-то хорошее. Спокойствие и терпение всегда позволяли Андрею вести за собой людей, гасить реактивность одних и подбадривать других. И почему-то он всегда был уверен в том, что в его жизни в итоге все будет так, как он захочет. Девизом Андрея стал: «Весь мир мои друзья, а друзья и есть мой

мир». И именно для друзей и с друзьями они когда-то придумали организовать клуб по интересам. В очень простом варианте это можно было назвать просто клуб ролевиков. Однако у ребят все это было намного серьезнее. У них были традиции, ценности, философия и уважение друг к другу, к миру и вообще ко всему что они делают.

Алиса ловила взгляды Андрея пока тот был занят, но ее мозг просто не хотел распыляться на иную деятельность, блокируя все попытки параллельных объяснений и размышлений. «Почему человек не компьютер и у него нет кнопки перезагрузки». Наблюдая за тем, как ловко Андрей справился с неожиданно ставшей для нее непосильной задачей, девушке удалось вернуть себе рабочее состояние. В одно мгновение она то ли окончательно проснулась, то ли просто вернулась откуда-то из глубины. За окном уже давно взошло солнце.

– Слушай, плохо, что мы в такой момент далеко от ребят.

– Ты что хочешь предложить поехать домой? Ты уверенна в том, что увиденное нами – это не обычное совпадение? Думаешь это все правда? – Андрей покачал головой.

– Я знаю одно. Я уверена, что это правда. И так же знаю, что в этот момент мы должны быть там, рядом с ребятами. И не может быть таких совпадений в нескольких разных городах одновременно.

– Но ведь мы вместе с тобой участвовали в процессе создания этой истории. Помнишь для чего мы ее придумали?

Просто чтобы было интереснее. И все! Это был мир, который оживал только на игровых полигонах и в зале дворца культуры. Мы же вместе начинали все это и, я могу поклясться, что все это придуманная сказка. Все это было сделано для того, чтобы всем было просто интереснее проводить время на клубных мероприятиях.

– Видимо все это было не просто фантазией. Может быть, кто-то хотел, чтобы клуб был создан? Может быть, меч действительно обладает особыми возможностями, которые смогут остановить самое ужасное зло, или породить еще большее?

– Но ведь меч тоже делали мы сами, мы же просто заказали его мастеру, – Андрей пытался руководствоваться разумом.

– Та же история что и с клубом, – Алиса действовала в свойственной ей манере и не собиралась отступать.

– Видимо так.

– Значит, ты веришь, что это все на самом деле?

– Мне ничего не остается. Твоей уверенности хватит на нас двоих, – с этими словами Андрей обнял особо прекрасную в лучах вновь рожденного солнца подругу и поцеловал.

Ребята встречались уже очень давно. Чуть больше года назад, они решили уехать из родного городка в Санкт-Петербург. Очень уж хотелось им пожить в этом замечательном во всех отношениях городе. В этой новой, интересной жиз-

ни у них было много трудностей, но несмотря ни на что они продолжали развиваться в городе своей мечты и вместе стремиться к лучшему.

– Я беру сегодня же за свой счет и еду домой, – после десятиминутного молчания подвела итог девушка. – У тебя на фирме вообще сейчас глобальный ремонт, думаю, тебя без проблем отпустят на несколько дней.

– Да, думаю, отпустят. Да я и на удаленке могу работать если вдруг что-то срочное. Значит мы отбрасываем любые сомнения и очертя голову мчимся к ребятам?

Алиса молча кивнула.

– Что же, тогда я забегу на работу, а потом за билетами?

– Да, на автобус, так быстрее. А может самолетом?

– Нет, на автобусе как-то спокойнее, хотя и дольше. Я за автобус, – только накануне вечера Андрей посмотрел репортаж о рухнувшем при посадке пассажирском авиалайнере и, поэтому желания лететь у него не было.

– Хорошо, на автобус, но самый ранний. На самолете все равно без брони в это время года никак не выйдет, – голос Алисы был взволнован. – Я рада что ты не споришь и не отговариваешь. Твоя поддержка много значит для меня.

– А разве может быть иначе? Не переживай, все будет хорошо, тем более там ребята.

– Да, но я почти уверена, что сейчас мы должны быть все вместе. Сейчас я даже жалею, что мы вообще уехали в Питер.

– Брось, это уже слишком. Или быть может ты знаешь еще

что-то, чего не знаю я? – Андрея поражала горячность, с которой говорила Алиса.

– Нет, точнее может быть, пока я еще не поняла. Мысли и образы приходят откуда-то изнутри. Их очень много. Я просто знаю то или другое. Знаю, что из этого действительно правильно. Словно я все это когда-то уже знала, а потом просто на время все забыла.

– Ну, хорошо. Давай действовать по твоему плану, – Андрей еще раз поцеловал девушку и побежал решать вопросы с работой и билетами. Он понимал, что переспорить Алису сейчас невозможно, а отправлять ее одну в дорогу не хотелось. К тому же уверенность девушки как-то подействовала на него самого, и Андрей словно почувствовал, что ехать к ребятам немедля единственно верное решение. Вопреки нежеланию он узнал насчет самолета, но билетов на ближайшие три дня действительно не было.

Первый отбор

– Где я? – Кристина медленно поднялась на ноги. «Странно, я думала, что в загробном мире кто-то должен встретить, сказать, что-то». Девушка огляделась по сторонам. Все тот же каменный зал пещеры, где она встретила свою смерть. Вокруг стало заметно меньше света.

– В загробном мире тебя обязательно встретят хранитель, но только после того, как настанет твое время.

Девушка вздрогнула от неожиданности. Голос возникал где-то внутри, сразу в голове, но он одновременно исходил и откуда-то со стороны. Обойдя зал по кругу Кристина, наконец, заметила единственное живое существо, которое могло воспроизвести хоть какой-то звук. На возвышении, где еще совсем недавно лежал меч, величественно восседал грифон. Он смотрел прямо на нее. Кристина могла поклясться, что она слышит его в этот момент.

– Смотри.

В голове девушки поплыли образы убитых друзей, которые она уже видела за несколько минут до гибели. Захотелось отвернуться, но какая-то сила не позволила ей этого сделать.

– Запомни. Тех, кого здесь нет, не зовите с собой, у них нет шанса пройти испытание.

Когда картинки пропали, девушка вновь посмотрела на грифона. У нее в голове была куча вопросов, которые толкаясь между собой, рвались наружу так неистово что никто из них не мог стать первым. Наверное, добрая их часть была глупой, потому что в какой-то момент девушке показалось, что в глазах грифона промелькнула усмешка.

– Ты что…, – негодование девушки неожиданно было прервано.

Открыв в следующее мгновение глаза, Кристина увидела, что лежит на полу своей комнаты в общежитии прямо под подоконником. В дверь неистово колотили.

– Кристя, ты еще не ушла? – в дверь стукнули еще один раз и открыли. В комнату ворвалась одногруппница Кристины.

– Ты нашла время, зарядку делать, собирайся, экзамен уже начинается.

«Какая зарядка? – девушка поднялась с пола и подошла к зеркалу. – О, ужас, красная, растрепанная и взмыленная как лошадь».

– Ты на экзамен идешь или тебя не ждать? – нервно спросила пришедшая девушка.

– Да, конечно, только приведу себя в порядок, – с этими словами накинув халатик Кристина растеряно выскользнула за дверь.

В помещении, где стояли общие для большого крыла умывальники, никого не было. Кристина обрызгала себя холодной водой.

«Как хорошо. Надо привести мысли в порядок. Я сидела на подоконнике, уснула, мне приснился дурацкий сон, и я упала. Вот сумасшедшая, еще бы окно перед сном открыла, и проснулась бы уже с другой стороны на асфальте. Хорошо, что все закончилось вот так». Кристина улыбнулась себе в зеркале. «Так-то лучше». Девушка поднесла руку к тому месту, куда во сне ей была нанесена смертельная рана. Внезапно тело пронзила адская боль.

– Что это? – девушка с ужасом откинула халат на груди и увидела порез, который продолжал затягиваться прямо

на глазах. Ноги стали ватными, в голове зазвенело.

– Ну, если я не ошибаюсь это женская грудь, – на пороге возник молодой человек из соседней комнаты.

Его слова вывели Кристину из ступора. В одно мгновение тело вернуло способность двигаться. Поспешно запахнув халатик, она мысленно обругала себя за неосмотрительность и ушла, не проронив в ответ ни слова.

– Крис, давай быстрее, мы уже почти опоздали, – одногруппница уже заметно нервничала. – Вечность умываешься.

– Сейчас я оденусь, и выходим, – Кристина попыталась выдавить из себя улыбку. А потом, услышав «Давай быстрее копуша, а то все хорошие билеты разберут», поспешно ответила. – Да не переживай, не разберут.

– Что?

– Я говорю билеты не разберут.

– Какие билеты?

– Ты что переучилась, ты только что сказала, что переживаешь, что билеты хорошие разберут.

– Кто еще переучился. Я ничего не говорила.

– Да? Значит, думала, – засмеялась Кристина.

– Думала, но не говорила.

– Ладно, забыли. Наверное, ты просто громко думаешь. Пойдем скорее.

У Кристины в голове кружились бешеной каруселью одни и те же слова «первый сон», «второй», «правда», «что это

значит».

В коридоре девушки столкнулись с ребятами из соседней комнаты.

– Слушай, Крис, а чего это на тебя Сережка из четырета двадцать седьмой комнаты так пялился? – одногруппница продолжала суетиться даже после того, как молодые люди обогнали их и ушли далеко вперед.

Кристина смутилась, вспомнив эпизод с грудью в умывальниках.

– Слушай, да он запал на тебя, я тебе говорю. Я же в людях разбираюсь, – подруга не унималась, продолжая что-то щебетать.

– Ага, запал, только не на меня, – Кристина ухмыльнулась.

– А на кого? Ты, о чем? На меня? Он что-то обо мне спрашивал? Колись!

– Давай потом, на экзамен идем.

Как только Кристина оказалась на улице, она мгновенно осознала причину непонимания, возникшего в разговоре с подругой чуть раньше. Люди, которые стояли, сидели, шли, они все говорили о чем-то в ее голове. Они все думали, а она их слышала. Они звучали все сразу, сначала какими-то обрывками, а потом одним мощным потоком. Это было настолько громко что причиняло адскую боль. Казалось голова сейчас лопнет.

В детстве каждый мечтает научиться читать мысли, особенно учителей. И Кристина не была исключением, но когда

она поняла, что ее детская мечта сбылась, радости почему-то не наступило. В голове был полный кавардак. Девушка попробовала что-то петь про себя, чтобы заглушить эту какофонию, но ничего не вышло.

Войдя в кабинет, где проходил экзамен, девушка остановилась, глубоко вздохнула и как маленький ребенок загадала желание: «Хочу контролировать поток идущих мыслей и читать их только тогда, когда это нужно». Постояв так еще немного она, наконец, открыла глаза. Беспорядочный поток чужих мыслей исчез.

– Жизнь налаживается, – Кристина впервые за утро, позволила себе искренне улыбнуться.

– Да-да, присаживайтесь, – закивал головой пожилой преподаватель.

– Надо же кто-то мысли читает, а кто-то глухомань, – шепнула подруге Кристина и тихонько засмеялась, чем вызвала неодобрение студентов, которые уже начали готовиться.

– Доживете до моих лет и посмотрим милочка.

Кристина поежилась. Оказалось, преподаватель не был таким уж глухим как ей показалось. Взяв билет, она села на свободное место.

Десять минут двенадцатого

– Я проспал, – по комнате разнесся ужасный вопль.

– Да еще рано, ты чего? – Артем резко открыл глаза и по-

нял, что в какой-то момент своих тягостных рассуждений все же уснул.

– Рано, да уже одиннадцать дня, а мне надо было в университет попасть в десять, – сосед Артема метался из угла в угол и никак не мог сообразить, что же ему предпринять чтобы ускорить свои сборы.

– Да ладно, на моих, половина седьмого, – Артем сел на кровати, посмотрел на свои часы в телефоне и продолжил вяло потирать глаза все еще не понимая причины царившего вокруг хаоса.

– А на моих значительно больше, включи комп, может все же мой телефон глючит? – сосед Артема по съемной квартире продолжал бегать по комнате, пытаясь собраться и привести себя хоть в какой-то порядок.

Молодые люди на мгновение нависли над компьютерным монитором, ожидая загрузки. Наконец экран загорелся и на нем крупными цифрами обозначилось так интересующее их время. Забавный взъерошенный гном, облаченный в немыслимый доспех – герой очередной компьютерной игры, появившейся на заставке рабочего стола, с издевкой подмигнул друзьям.

– Десять минут двенадцатого, у меня экзамен в девять начался. Мне конец. Здесь ехать только минут сорок! – теперь уже вопил Артем.

– Быстрее давай. Где мои штаны? Рубашка не налезает, – сосед тщетно пытался поместиться в рукав.

– Потому что это моя! – Артем начал стягивать с друга свою, теперь уже хорошо застрявшую в рукавах рубашку. Сосед по телосложению был значительно крупнее его. Еще минута и Артем, в отличие от напарника по несчастью, который полуголый продолжал бегать по комнате и истошно орать, был готов.

– Мне можно идти в армию.

– И пойдешь сразу как отчислят, – съязвил сосед, наконец, отыскав где-то под кроватью свою одежду, которая теперь имела совсем непрезентабельный вид.

– Да иди ты, – уже на бегу добавил Артем и открыл входную дверь, не желая больше тратить драгоценное время на перепалку. Ждать соседа было бы просто потерей времени.

Смутная борьба

– Эй, ты спать нормально будешь или нет? – голос брата заставил молодого человека проснуться. – Удобно спать за столом?

– Да, ничего, – Никита открыл глаза и сделал попытку подняться. Тело затекло в неудобном положении и не хотело слушаться. Спина болела, а шея не поворачивалась. – А ты чего не в школе?

– Я сегодня прогуливаю, – младший брат ухмыльнулся, вышел из комнаты и уже на ходу добавил. – Иди обедать.

– С каких это пор обед наступает перед завтраком?

– Ты время видел? Хватит бубнить, иди есть, – донеслось из кухни.

Никита, наконец, добрел до ванной, быстро привел себя в порядок, даже умудрился уговорить шею вернуть себе подвижность. «Наверняка разыгрывает, не может быть, чтобы я проспал до обеда». Продолжая вытирать лицо полотенцем, он шагнул в коридор, который вел в кухню. «Надо же, я раньше и не замечал, что здесь так темно. Надо будет предложить родителям повесить дополнительный светильник. Что за…». Молодой человек посмотрел под ноги, но ничего не увидел. Идти было невозможно, но ничего и никого впереди не было. Он упирался, силясь сделать шаг, но ничего не получалось. Все тело напряглось. Ноги отказывались подчиняться. Они словно провалились в пол до самого фундамента и застыли там, где-то в бетоне вместе со всем домом.

«Я хранитель!» пространство вокруг дрогнуло. В следующую секунду Никите показалось что его тело приобрело неожиданную легкость. Молодой человек почувствовал, что становится каким-то эфирным и теряет четкие очертания. Ноги начали просачиваться сквозь невидимую преграду, он начал исчезать. «Я хранитель!» Вновь в голове повторилась возникшая ранее фраза. Мгновение и невидимая сила не только отпустила, но словно раздосадованная сломанными планами, буквально вытолкнула молодого человека из темного коридора на свет.

– Ты что так голоден? – увидев, как Никита, стремительно проскочив кухню, растянулся в прихожей на полу, младший брат застыл у обеденного стола с горячей сковородой в руках.

– Споткнулся просто, – пробурчал слегка ошалевший от падения Никита, поднимаясь с пола и озираясь по сторонам. В коридоре посветлело. – Крыша начинает уезжать.

– У меня? – младший брат непонимающе заморгал, продолжая стоять на месте.

– Нет, скорее у меня. Ладно, оставим это, давай есть, – Никита еще раз опасливо выглянул в коридор, в котором все было как всегда и подсел к столу. Его сердце хотело выскочить из груди. Маленький мальчик внутри трясся от ужаса.

Никита ел молча и без аппетита. Он пытался разобраться в случившемся. Рациональных объяснений не было. Несколько раз он вставал и с опаской выглядывал в коридор. К счастью Никиты его брат был занят чтением журнала, на обложке которого красовался новенький Порше, и не мешал разговорами и расспросами.

Помыв наконец посуду, Никита посмотрела на часы. «День действительно перевалил за половину. Надо срочно выезжать». Потратив еще около пятнадцати минут на сборы, молодой человек, наконец, вышел из подъезда и направился в сторону автостанции. Ехать по городу в душной маршрутке не хотелось, и он решил до места прогуляться быстрым шагом. Сделав глубокий вдох Никита быстро пошел по ули-

це, осматриваясь вокруг. «Надо же, а я и не замечал раньше, что живу в таком милом городке. Маленький конечно, но зато приветливый и всегда теплый. В армии мне будет его не хватать». Улицы города утопали в зелени. Уже совсем летнее июньское солнце грело неумолимо, заставляя прохожих прятаться в тень. На дорогах то тут, то там в след проезжающему транспорту поднимались небольшие облачка пыли. В кронах деревьев шелестел озорной ветер, не принося ощутимой прохлады своим дуновением. Природа приятно томилась на солнышке. Никита с удовольствием подставлял свое лицо лучам. Он чувствовал, как свет играет с его веснушками на носу. Незаметно для себя молодой человек добрался до пункта назначения и прыгнул в первую попавшуюся маршрутку, которая должна была доставить его в Ставрополь. «Ехать минут пятьдесят, а там еще по городу и пробкам еще час. Все равно как и хотел буду на месте гораздо раньше остальных. Как раз еще все обдумаю». Устроившись на заднем сидении поудобнее и выбросив все мысли из головы Никита задремал.

Река забвения

Виталик открыл глаза ближе к обеду. Окончательное пробуждение долго не наступало. Хотелось насладиться еще несколькими мгновениями великолепного сна.

«На работе меня ждут сегодня только после обеда, а так

как пятница, то можно и вообще не появиться. Начальник через пару часов укатит на рыбалку, а остальным вообще наплевать». Виталик работал в небольшой фирме, которая занималась печатью фотографий, а это означало очень простую схему прибыли. Кто успел взять заказ первым, того и деньги. Меньше конкурентов – больше денег. Именно поэтому молодой человек был уверен, что коллеги и не подумают начинать какую-то шумиху из-за его отсутствия.

Собирался Виталик молча. Он не отпускал привычных шуток и был где-то далеко в своих мыслях. Домочадцы были полностью поглощены своими делами и не обратили на это никакого внимания. Только бабушка, хорошо знающая внука, вдруг ощутила беспокойство и даже перекрестила его в спину, когда тот выходил из квартиры.

Виталик неспешно спустился по лестнице и вышел на улицу не обращая внимание на окружающий мир. Погода стояла отличная. Природа дышала летним теплом и умиротворением. Вокруг было более чем великолепно. Яркая зелень парковых аллей привлекала к себе внимание. Цветы на клумбах словно вдохнули новой жизни и напоенные солнечным светом цвели и благоухали с удвоенной силой.

Однако, вопреки обыкновению Виталик этого словно не замечал. Он брел, опустив голову. В какой-то момент из глубины подсознания, словно низвергнутая вулканом лава, на поверхность хлынула тревога. Сердце бешено заколотилось: «Надо позвонить ребятам». Он начал лихорадочно

шарить по карманам в поисках телефона. Мобильника нигде не было, но Виталик четко помнил, он смотрел по нему время, когда выходил из подъезда своего дома.

– Неужели выронил? – молодой человек выругался в адрес своей рассеянности и решил вернуться обратно к дому. Резкий поворот на месте, и он практически наткнулся на нее. Девушку из сна. «Как она шла так тихо и неожиданно возникла так близко? Я ничего не услышал». Она была рядом. Он чувствовал, как горит нежностью ее тело. От нее исходило безумное желание, которое, казалось, можно было взять в руки. Виталик скользнул откровенным взглядом по ее телу и вернулся к лицу. Глаза, глубокие и застывшие в едином порыве желания, но больше ничего. Рот слегка приоткрыт, губы мягкие и зовущие. Тело гибкое и плавное. Слегка прикрытые прозрачной накидкой плечи. Взгляд молодого человека еще раз заскользил по телу незнакомки. Грудь девушки подобно тугим бутонам роз, покачивалась под легким одеянием. «Я не могу уйти от нее и не могу оторвать взгляда. Она не настоящая». От этой мысли голова Виталика пошла кругом. Земля под ногами словно стала ватной. Тело незнакомки, лишь слегка прикрытое длинным куском белоснежной материи, сквозь которую виднелась безупречная фигура, с каждой секундой манило все сильнее. Руки Виталика сами собой потянулись к незнакомке, он понимал, что что-то не так, чувствовал опасность, но не мог остановиться. Молодой человек буквально чувствовал, что тонет в ту-

мане смертельного наслаждения. Он едва мог думать. «Откуда она здесь? Почему в таком виде в самом центре города? Кто она?» Вопросы витали где-то глубоко внутри и затихали, оставаясь без ответа.

Через секунду Виталик увидел девушку стоящей на высоком камне. Вокруг раскинулась небольшая залитая солнечным светом поляна. Налетевший порыв ветра бессовестно сорвал накидку, окончательно обнажив белоснежное тело девушки. Она была еще прелестнее, чем ему казалось несколькими мгновениями ранее. Теперь она танцевала и ничуть не смущалась своей наготы.

Буквально на миг Виталик почувствовал укол опасности. Его передернуло от соприкосновения с чем-то ледяным. Вновь подкатила тревога. Молодой человек закрыл на секунду глаза, но вместо ясности появилась еще большая неразбериха. «Я должен позвонить ребятам. Кто она такая? Откуда?» И тут он ощутил ее слишком близкое присутствие. Она ласкалась, требуя внимания как истосковавшаяся кошка. Виталик увидел, что уже лежит на том самом камне, на котором еще секунду назад порхало это сокровище. «Так вот почему неуютно, я всего лишь лег на холодный камень».

Прелестница стояла над ним и продолжала свой замысловатый танец. Она то присаживалась, игриво касаясь его тела своим, то, изящно изгибалась и взмывала куда-то ввысь. Когда она присела в очередной раз, Виталик схватил ее пытаясь удержать на мгновение. Она с улыбкой сделала вид что хо-

чет вырваться, тем самым еще больше подстегнув его мальчишечий задор.

Виталик тонул в нежности. Ему было все равно который сейчас час, день, год. Время то бежало слишком быстро, то просто останавливалось.

Иногда Виталику начинало казаться, что он исчезает. Его уже нет, а кто-то другой управляет его телом. Временами в голове слово что-то прояснялось, и он понимал, что с этой близостью уходит его жизнь. В такие минуты он силился понять реальность это или сон, а потом опять ощущал губы незнакомки, ее неуемное желание и тонул в реке забвения.

Экзамен «на ура»

– Артем, идите, идите. Да подойдите же и возьмите билет.

Артем стоял на пороге аудитории и ловил на себе непонимающие взгляды преподавателя и студентов, которые уже сидели за столами и усердно готовились к ответам.

– Молодой человек, возьмите билет и предъявите зачетку. В противном случае я вынуждена вас попросить выйти и зайти, когда будете готовы начать готовиться.

Артем попятился за порог и закрыл за собой дверь. «Ничего не понимаю, я же опоздал и только что был дома. Может у меня галлюцинации? Я болен? Тогда и со сном все ясно. Надо позвонить».

– Да, – в трубке послышался недовольный голос соседа

по квартире, с которым они расстались по ощущениям Артема менее секунды назад.

– Привет, слушай, мы с тобой сегодня проспали? – робко поинтересовался Артем.

– Ты что совсем? Да, проспали. И я только что вышел и мчу на остановку. Ты уже уехал или стоишь еще?

Артем нервно сбросил звонок: «Не понял. Как я в одно мгновение оказался в университете? Это что скачек в пространстве? Надо завязывать с компьютерными играми. Что-то мне не по себе».

Артем почувствовал слабость во всем теле. Стало чересчур душно, и он устремился к выходу из последних сил проталкиваясь сквозь толпы студентов. На улице ему стало немного легче. «Голова не соображает. Как же экзамен? Возьму справку что заболел, умер, не знаю. Как-нибудь сдам позже». Постояв в растерянности еще некоторое время, молодой человек медленно побрел в сторону парка. Университет, в котором учился Артем, располагался в центре города и поэтому, не задаваясь особой целью, можно было спокойно идти куда глаза глядят и знать, что везде тебя будут окружать живописные здания старины и современности. Однако в данный момент архитектура мало интересовала молодого человека. Мозг был занят.

Через какое-то время Артем ощутил легкое покалывание во всем теле, а еще через мгновение, сделав шаг, чуть не упал, споткнувшись обо что-то. Молодой человек огля-

делся и увидел, что находится в каком-то холодном и пыльном помещении с довольно низкими сводами. Насколько оно было большое, разглядеть было сложно. Вокруг царил полумрак. Из каких-то продолговатых отверстий под потолком узкими полосками струился слабый солнечный свет. Пока глаза привыкали, Артем стоял как вкопанный, боясь пошевелиться. Когда, наконец, темнота вокруг стала не столь резкой, ему удалось рассмотреть, то обо что он только что споткнулся. Это была надгробная плита. Теперь уже было не сложно понять, что он находится в каком-то не то склепе, не то подвале. Мысленно выругавшись и посетовав на невесть откуда возникшее помешательство, Артем медленно начал двигаться в темноте в поисках выхода. Удивительно, но он не испытывал страха от этого места. Ему вспомнились слова бабушки: «Бояться не мертвых надо, а живых».

За очередным поворотом он услышал голоса, которые заставили его притаиться. Сердце сразу застучало где-то на корне языка. Там впереди явно были живые люди. Артем подполз на четвереньках поближе и аккуратно выглянув не только услышал, но и смутно увидел собеседников.

– Они просто кучка тупых молокососов.

– Я бы не был так уверен.

– Ты что их боишься?

– Нет, но если наш господин помогает нам, то у них тоже найдется помощник.

– Мне плевать. Или ты достаешь мне меч, или будешь вечно гнить в этом никчемном мире. Мне потребовалось слишком много времени, для того чтобы через кровь, войны и раздоры подготовить необходимую почву. В этот раз хаос должен одержать победу, чтобы мир поглотил вечный мрак. И никакой воин не сможет нас остановить. Мне нужны помощники, настоящие безумцы, в моем новом мире, а не нытики. Достань меч…

Артем продвинулся вперед, собеседники удалялись. Голоса начинали пропадать.

– Смотри куда прешь, болван!

В следующее мгновение молодой человек понял, что стоит в потоке машин прямо на проезжей части. Едва успев отскочить в сторону от проезжающей машины, он выслушал череду крепких ругательств от перепуганного водителя. «Надо же так нафантазировать, чуть не размазали по дороге. Что это?» Артем посмотрел на свою обувь. Туфли и штаны до самых колен были покрыты серой пылью и кое-где обвиты паутиной. «Значит не фантазия». Нервно сглотнув, Артем дрожащими руками с трудом вытащил из кармана телефон и набрал номер Никиты. «Что со временем? Уже так много. Неужели я схожу с ума. Где я был все это время?» Гудки телефона начинали потихоньку раздражать.

– Привет, ну что, сдал экзамен? – наконец послышался знакомый голос друга.

– Привет, нет, но сейчас не об этом. Никит, мне срочно

тебе нужно что-то рассказать, я… – Артем с опаской огляделся по сторонам.

– Плохо что не сдал. Но ничего, бывает. Я уже скоро буду у девчонок на районе. Встречаемся на остановке, у них все и расскажешь одним махом. Мне тоже есть что поведать, но в маршрутке шумно и людей много. Давай.

– Да нет, я сейчас хотел…

– Все, увидимся, – Никита, отбил вызов.

– Ага, поделишься с другом, как же? – Артему стало немного обидно. Размышляя над тем стоит ли обижаться на друзей или нет, он смог отвлечь себя от страшных мыслей по поводу психического нездоровья. Наконец добравшись до остановки, он отправился к указанному месту встречи, стараясь не думать о том, что с ним произошло.

Послание

День на работе тянулся безумно долго. Арина в который раз посмотрела на часы. «Когда же уже пять часов вечера?» В голове все время крутилась мысль: «Что делать, если все это правда?» Хотя в том, что это правда, сомнений у девушки почему-то не было.

Чтобы как-то скоротать время Арина включила кофеварку. Понаблюдав за монотонной работой машины девушка начала блуждать взглядом по кабинету. Шкафы, столы, кресло, кулер, зеркало. Взгляд остановился. Из мира зазерка-

лья на Арину смотрело напряженное лицо. Едва заметные круги под глазами говорили о том, что отражение не выспалось. Девушка вздохнула и поправила волосы. Локоны стройными волнами заструились по плечам. В лучах солнечного света они слегка отливали бронзой. Взгляд голубовато-зеленых глаз, обычно сосредоточенный, сейчас был рассеянный и тревожный. Врождённая цепкость взгляда часто позволяла Арине видеть и подмечать то, на что другие не обращали внимания. Девушке часто говорили, что у нее говорящие глаза. В какие-то моменты эта выразительность становилась ее настоящим оружием.

В свои двадцать четыре года Арина воспитала в себе удивительные качества стойкости и самообладания, которые читались в каждом движении ее хрупкой фигурки. Впервые это ярко проявилось в возрасте шести лет, когда родители Арины развелись. Узнав о случившемся, маленькая девочка поймала себя на мысли: «Привычный мир вокруг может рухнуть в любую минуту» и запомнила. С этого и началось резкое взросление духа. Внутри с каждым поступком и новой ситуацией креп, заложенный когда-то стерженек. Иначе было нельзя.

Арине всегда хотелось сделать что-то большее чем она могла. Спорт, интеллект, творчество. В ход шли абсолютно все средства. В погоне за осуществлением этого желания она частенько забывала о себе.

Школа закончилась быстро, на отлично, со своими разо-

чарованиями и победами. Университет захватил своим особенным ритмом и ответственностью. Изначально выбирая профессию Арина не была уверена в правильности своего решения и сомневалась даже тогда, когда уже сдала вступительные экзамены и поступила. Сомнения в выборе исчезли, когда в жизни появились нынешние друзья. Люди, с которыми она познакомилась, выбрав именно факультет психологии. Дружба с новыми ребятами, новая творческая деятельность в клубе, авторские идеи и разработки – за это можно было отдать многое. Внутренний стерженек креп и обрастал опытом и возможностями. В Арине всегда было очень мало от наивной доверчивой девочки, и в клубе она была неким голосом разума. Излишняя серьезность компенсировалась на мероприятиях клуба харизматичными, взбалмошными, но по-прежнему расчетливыми и логическими стройными персонажами. Арина умела меняться так, чтобы внутри всегда оставаться собой.

Окончив университет перед Ариной как и всегда встал сложный выбор. Оставаться в городе вопреки здравому смыслу, профессии и финансовому положению или вернуться в комфортные условия домой. Просто пойти по специальности и стать начинающим специалистом в организации, которая сделала хорошее предложение. Арина выбрала оставаться. Дружба при этом сыграла не последнюю роль. Девушка, как и всегда, чувствовала свою ответственность и интуитивно ощущала необходимость быть там, где она была сей-

час.

Из раздумий Арину вывел звонок факса, который почему-то сразу включился на прием сообщения. Сбрасывая оцепенение, девушка тряхнула головой и, прихватив ароматный напиток, вернулась к рабочему столу. На удивление сегодня не было практически никаких бумаг. Главный врач отсутствовал, подчиненная отпросилась, и девушка наслаждалась столь редким одиночеством и тишиной в кабинете. Арина потянулась в кресле, сделала глоток живительного напитка и ощутила приятный бодрящий вкус, разливающийся по телу. Через мгновение она вспомнила о факсе и протянула руку за листком. «Надеюсь ничего срочного, сегодня работать нет никакого желания». Привычным движением развернув трубочку тонкой факсовой бумаги девушка приготовилась читать, но ничего не увидела. Лист был чист. «Наверное, просто не отправилось. Захотят продублируют». Арина уже хотела смять бумагу и выбросить, как неожиданно для себя увидела на желтоватой гладкой поверхности листа едва проступившую надпись или скорее каракули. Она поднесла листок поближе к глазам. «Продолжение? Наваждение? Что за ерунда. Пробуждение?» Внезапно Арина почувствовала резкую боль в глазах, которая заставила ее выронить листок. Девушка сидела с закрытыми глазами до тех пор пока боль не стала терпимой. «Попало, наверное, что-то с этого листка. Может краска? Кто это прислал?» Арина покрутила в руках листок бумаги в поисках номера отправителя, ничего не на-

шла, и отправила лист в корзину для мусора. Девушка потянулась за кружкой, чтобы сделать глоток кофе, ощутить его приятный бодрящий аромат и успокоиться. Поднеся кружку к губам, Арина уловила странный аромат затхлой плесени и пыли. Она словно в один миг перенеслась в какой-то старый заброшенный дом. Краем глаза она увидела какое-то движение на поверхности напитка. На подрагивающей глади мелькнуло чье-то отражение, словно кто-то заглядывал ей через плечо. Девушка вскочила с кресла, и резко развернувшись, опрокинула почти полную кружку. Кофе волной окатил стол и лежащие на нем документы. Арина почувствовала усиленное биение сердца. За спиной никого не было и не могло быть. Как и всегда там было просто окно третьего этажа. На всякий случай Арина откинула в сторону легкую портьеру. Никого. Сердце продолжало бешено колотилось в груди. Внезапно раздался стук в дверь, от которого Арина подскочила на месте.

– Да, войдите!

– Арина Владимировна, поставьте печать на командировочное, – на пороге появился один из докторов больницы, которого девушка хорошо знала, – на конференцию лечу завтра.

– Да, конечно, – взяв себя в руки, девушка подошла к столу приготовившись вылавливать печать из лужи. Стол был чист. Не сводя глаз с кружки, как ни в чем не бывало стоящей с напитком, Арина наощупь нашла печать и, машиналь-

но расписавшись в необходимой графе, дрожащими от волнения руками подала листок доктору.

– С вами все хорошо? Может помощь нужна. Мы в отделении если что можем и подлечить.

Арина посмотрела в участливое лицо молодого доктора, который был сотрудником патологоанатомического отделения. Его добрая и искренняя улыбка помогли девушке вернуться в реальность.

– Ой, нет, уж лучше вы к нам. Спасибо за заботу, все хорошо. Удачной конференции, – Арина дежурно улыбнулась.

– Ну как знаете, если что звоните, я сегодня дежурю, – махнув листком на прощанье, доктор улыбаясь вышел.

Кружка со злополучным кофе стояла на своем месте. «Надо успокоиться, а то может мне уже все просто померещилось на фоне всех этих мыслей». Чтобы как-то себя занять девушка принялась разбирать электронную почту, предварительно вылив кофе в раковину. Пить расхотелось.

Оставшиеся несколько часов Арина построила так, чтобы практически не сидеть без дела. Когда работа была сделана, до конца рабочего дня оставалось еще несколько минут. За весь день не было ни единого звонка от кого-либо из друзей, кто принимал участие в ночной беседе. Временами девушке уже начинало казаться, что никакого сна не было вовсе.

Нападение

Для Яны рабочий день вопреки ожиданию пролетел в одно мгновение. Ей не хотелось задерживаться ни на секунду, а потому, как только стрелки часов начали намекать на окончание рабочего времени, она собрала вещи и незаметно выскочила на улицу. «Еще двадцать минут, и я буду дома. Странно, прямо магнитом тянет домой».

Подойдя к подъезду, девушка обратила внимание на компанию ребят, стоящих чуть поодаль. Они явно принадлежали к какой-то неформальной группировке, хотя при более детальном рассмотрении скорее походили на неблагополучную молодежь.

«Собирается всякий сброд, а потом мы крайние. Вот и погоняли бы их бабульки и сами бы развлеклись и нас бы не трогали». С такими мыслями девушка переступила порог квартиры. Яна с Ариной снимали однокомнатную квартиру в старом районе города и потому двор обычно был полон старушек, которые очень пристально следили за тем, кто и когда уходит, или приходит к ним в квартиру. Удивительно, но любой дебош во дворе приписывали им. Еще бы, они были здесь чужими.

Задержавшись в прихожей, Яна вернулась к двери и неожиданно для себя, закрыла ее на второй замок и повесила цепочку. «Странно, я никогда так дверь не закрываю,

ну да ладно. Арина если что постучит».

Как только Яна вошла в комнату и увидела удобный диван, сразу поняла, как набегалась на работе. Ноги жутко гудели. «Надо полежать пять минут». Девушка закрыла глаза и с удивление отметила, что ее мысли постоянно возвращаются к той компании на улице. «Глупо конечно, но от них чувствуется угроза». Настроенность на отдых улетучилась. Ощущение внутреннего беспокойства все больше и больше пропитывало тело. «Что за ерунда!» Яна отметила что начинает нервничать. «Так, скоро уже вернется Аришка, мы поговорим, и тревога испарится».

Совсем неожиданно для себя Яна подошла к тому месту, где закутанный в один из серых плащей, знак отличия клубных хранителей, стоял меч – главная реликвия клуба.

«Они пришли за ним!» Мысль была словно прислана кем-то из вне. Была абсолютно чужой, и, наверное, оттого не подверглась критике. В следующее мгновение Яна услышала топот бегущих ног и следом звонок в дверь. «Неужели они думают, что я им открою?» Лицо девушки выразило искреннее удивление. «Может они сейчас скажут что-то типа. Сударыня, простите за вторжение, но мы бы хотели попросить у вас меч, который стоит обычно у вас вон там в углу». Однако уже через секунду мелодичный звонок сменился громким грохотом, который означал, что дверь пытаются выбить.

– Что мне с тобой делать? Я одна не смогу тебя защитить. Может спрятать? Но куда? – Яна заговорила вслух.

Звук собственного голоса немного успокаивал. – Я положу тебя на шкаф, а сама возьму вон тот тяжеленный посох, пусть попробуют только войти, просто так я им тебя точно не отдам. А может лучше вызвать полицию? И что я им скажу? Да и пока они приедут.

Девушка посмотрела на груду бутафорского оружия, стоящего в углу, которое ребята использовали на своих мероприятиях. Реальным оружием мог стать только посох, который имел тяжелый металлический набалдашник в виде головы кобры.

В тот момент, когда Яна начала дополнительно заворачивать меч в плед, подвернувшийся под руку, со стороны двери послышался хруст ломаемого дерева. Это означало только одно. Еще пара ударов, и без того хлипкая входная дверь сдастся. «И где все эти бдительные бабульки, когда они нужны». Яна почувствовала, что пальцы, сжимавшие меч, уже затекли.

Двуручный меч был реконструкцией настоящего средневекового оружия и был изготовлен с соблюдением всех параметров. Это делало его достаточно большим и тяжелым для Яны и потому, она никак не могла поднять его на должную высоту чтобы водрузить на шкаф.

– Помоги мне тебя защитить, – девушка была близка к отчаянию.

Через несколько секунд Яна почувствовала присутствие кого-то неосязаемого, который указывал, что нужно делать.

Девушка оставила попытки поднять меч наверх. Она просто встала за спинкой одного из кресел в самом дальнем углу комнаты и, изо всех сил прижав к себе меч, закрыла глаза. Через какое-то время ей показалось, что меч начал звенеть. Сначала это было тихое бряцание, но затем оно сменилось стойким и сильным звоном, а еще через несколько мгновений звук вновь преобразился, став монотонным и успокаивающим. Яна открыла глаза. «Ничего не изменилось». Из коридора все также доносились звуки ударов. «Надо же, как долго держится наша хлипкая дверь? А мы ее с Аринкой все время ругали». Размышления девушки были прерваны грохотом. Деревянная входная дверь все же не выдержала и с треском вывалилась из дверного косяка. «Ну все!» Яна приготовилась отбиваться до последнего, но только теперь вспомнила что планируемый в качестве оружия посох так и остался стоять в углу. Возвращаться за ним было поздно. Девушка сделала глубокий вдох и решила, что расстанется с мечом только в том случае, если ее убьют. Хрупкие пальцы судорожно вцепились в рукоять, скрытую под несколькими слоями ткани. Косточки суставов проступили сквозь кожу белыми напряженными колючками.

Потянулось время ожидания.

Видение

Последние секунды на работе превратились для Ари-

ны в вечность. «Один, два, какие ленивые стрелки, просто ужас». Наконец девушка выключила компьютер и, с чистой совестью отметив, что рабочий день, а с ним и неделя, подошли к концу, отправилась домой. Желания ехать на общественном транспорте не было. Заехать за ней тоже было некому. Ее молодой человек был в командировке. Оставался один вариант – идти пешком. Девушка вышла из здания и посмотрела по сторонам. Все как обычно. Вечно спешащие куда-то сотрудники, пациенты, добивающие свое здоровье очередной сигареткой, да несколько санитарок, пытающихся собрать мусор, брошенный прямо у входной двери. От всей этой картины Арине стало неуютно. «Год уже работаю здесь, а все никак не привыкну!» Погрузившись в свои мысли, она вышла с территории больницы и побрела в сторону дома. С каждым шагом она становилась все дальше от реальности. Вновь и вновь она прокручивала в голове сон, пытаясь увидеть то, что поможет принять какое-то решение. Ведь уже совсем скоро предстояло встретиться с ребятами, а ясности не появилось. Быть может все это только работа ее богатого воображения.

Внезапно девушка ощутила легкое головокружение. В один миг глаза начало невыносимо печь, словно в них насыпали раскаленной соли. Картинка реального мира сменилась на расплывчатые образы. Еще мгновение и резкость вернулась. Девушка увидела какой-то двор, несколько не совсем благополучной внешности парней. Компания какое-то

время постояла у двери подъезда, а потом ринулась вверх по лестнице куда-то на этаж.

– Девушка, вам плохо?

Арина в очередной раз тряхнула головой и потерла глаза. Перед ней стоял приятного вида пожилой мужчина.

– Нет, спасибо! Все хорошо, – девушка отстранилась и шаткой походкой продолжила путь. Глаза безумно щипало, как тогда, когда она получила бумагу по факсу. Теперь ощущение было ярче, дольше и острее. Арина достала зеркало и в ужасе отшатнулась от своего отражения «Что за ерунда? Что это такое?» Зрачки ее глаз словно растрескались. Неровные русла рек расползались, меняя привычный голубовато-зеленый цвет на неестественный ярко-синий. Выглядело это по меньшей мере странно. Пошарив немного в сумочке, девушка с облегчением обнаружила солнцезащитные очки и поспешно надев их, прибавила шаг. «Надо быстрее попасть домой. И почему я просто не поехала на автобусе». Прикрытые от света глаза почти сразу перестали гореть, но волнение продолжало разливаться по телу реками адреналина. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. «Что происходит? Что с глазами?» Как только резкая боль ушла, увиденная ранее картинка вновь всплыла в памяти. Снова и снова Арина прокручивала этот эпизод как отрывок из фильма и, наконец, труды увенчались успехом. Возникла она, единственно верная, долгожданная мысль… «Это же наш дом… Яна…»

Девушка бросилась бежать, расталкивая невесть откуда появившуюся толпу людей. Где-то в сумочке зазвонил телефон. «Где этот чертов мобильник?» Через секунду, показавшейся вечностью, мобильник был в руке.

– Привет, – из трубки донесся слегка напряженный голос Артема.

– Ты где? – на бегу практически крикнула девушка.

– Мы с Никитой к вашему дому подходим, – голос в миг стал растерянным.

– Бегом к нам, Яне нужна помощь. Кто-то пытается забрать меч, – не дождавшись ответа, девушка отбила вызов.

На ее глаза навернулись слезы, заставив мир потерять четкие очертания.

«Не поняла, как я могла сразу не понять, дура. А вдруг уже слишком поздно. Пять минут, мне нужно всего пять минут». Пробежав еще десяток метров, она на секунду задержалась, чтобы скинуть босоножки на высоком каблуке, которые заметно снижали скорость. Так было гораздо легче. Вспомнив свое спортивное прошлое, девушка во весь дух понеслась к дому.

Под защитой

– Где она?

– Должна быть здесь.

– Но ее нет или ты слепой.

«Кого нет, они меня не замечают?» – Яна была удивлена услышанным.

– Какая разница где девка, ищите железяку? Может это не она заходила в подъезд.

Незваные гости принялись за поиски. Девушка наблюдала за всем этим сначала с удивлением, а потом с интересом. Меч откликнулся на просьбу и защитил, сделав ее и себя невидимыми. От этой мысли стало совсем легко и даже чуточку весело. Девушка в знак благодарности обняла меч, почти не чувствуя его тяжести. Она спокойно наблюдала за происходящим. Угловатые, почти безобразные тела продолжали метаться по однокомнатной квартире и рыскать в каждом углу. «Видимо они не знают, каких размеров меч. Иначе бы вряд ли стали ковыряться на полках с нижним бельем. Какая мерзость».

– Железяки здесь нет, – кто-то из вломившихся блеснул наконец интеллектом.

– Мы не можем просто так уйти.

– Разбей комп если хочешь, а мне приглянулось вот это! – говоривший расшвырял ногой вываленное им же на пол содержимое ящиков с бельем. Затем достал принадлежащие Яне зеленые кружевные трусики и, положив на лицо, завыл. От такой картины девушку замутило. Только сейчас она полностью осознала, что в руки к этим отморозкам лучше не попадать. Происходящее ее настолько обескуражило, что она не сразу заметила, как в ее сторону устремился один из на-

летчиков. Шкафов в этой стороне не было, значит, он шел либо к креслу, либо за него.

«Нужно что-то делать», – Яна засуетилась. Она попыталась свободной рукой дотянуться до лампы, стоящей неподалеку. Звон меча усилился и стал тревожным. Добраться до лампы не получалось. Между тем незваный гость был уже совсем близко. Он явно собирался обойти кресло, за которым притаилась Яна. По комнате с грохотом разлетелся монитор. Закрыв глаза, девушка представила, как ее рука удлиняется, хватает лампу и бьет приближающегося по голове. Звук падающего тела раздался как раз в тот момент, когда девушка осмелилась открыть глаза, ожидая неизбежного столкновения.

– Что за хрень такая?

Напавшие замерли. Их лица удивленно вытянулись, и они начали затравленно озираться по сторонам. Часть из них принялась поднимать упавшего товарища.

– Я видел такое в фильмах, она невидимая, мочи её, – коренастый лысый уродец принялся беспорядочно размахивать принесенной с собой битой.

Яна вжалась в стену, пытаясь уйти от его безумных ударов. Бита с каждым разом пролетала все ближе, хотя девушка знала, что по-прежнему остается невидимой. Следующий удар пришелся по касательной и задел бедро. Бита словно пролетела немного сквозь, но боль была настоящей. Лысый молодчик продолжал бегать по комнате и размахивать сво-

им варварским оружием в разные стороны. К нему присоединились остальные. Яна еще крепче прижала меч. Отступать было некуда. Девушка напряглась как струна и максимально вжалась в стену. Она приготовилась выдержать очередной сокрушительный удар, но его не последовало.

Яна открыла сначала один глаз, потом второй, а через секунду уже оба ее глаза словно соревнуясь, полезли от удивления на лоб. По комнате, носились какие-то существа и в буквальном смысле выбрасывали вон непрошеных гостей. Они были окутаны серой дымкой и из-за скорости передвижения казались размытыми. Их движения были настолько быстрыми, что не удавалось уловить даже общего силуэта. Прошли считанные секунды, после чего вторжение было не только остановлено, но и выдворено на лестничную площадку. Девушка видела, как существа метнулись к двери и судя по звукам через мгновение деревянное, искореженное полотно висело на чудом уцелевших петлях и даже закрылось.

Звон меча прекратился как раз в тот момент, когда существа вновь вернулись в квартиру.

– Теперь меня видно, – обреченно произнесла Яна и еще крепче схватила обернутый меч. Девушка шарила глазами по полу, в поисках предметов, которые можно было бы швырнуть в этих тварей, чтобы успеть выскочить из квартиры.

– Я его никому не отдам, – в одно из скоплений серого тумана полетело несколько небольших статуэток, валявшихся

на полу.

– Хватит.

– Стой, ты нас покалечишь, – серая дымка начала рассеиваться, и Яна увидела Никиту с Артемом. Запыхавшиеся и растрепанные они едва стояли на ногах от усталости.

– Ой, мальчики, это были вы? А как это вы так? – девушка откинула упавшие на лицо волосы. Одновременно с ее жестом несколько предметов взметнулось вверх и полетело точно в ребят. Никите досталась тяжелая рамка для фотографий, которая пролетев по касательной, задела его где-то в районе виска. Пытаясь уклониться, он споткнулся и, опрокинув журнальный столик, упал на пол.

– Да ты чего, это же мы, – Артем возмущенно прикрикнул на Яну и, подскочив к другу, помог ему подняться.

– Ой, простите меня, я не специально. А вы это точно вы? – девушка продолжала стоять на месте, сжимая в руках меч.

– Да нормально все. Это мы. Не стоит так вот больше кидаться чем попало, – Артем на всякий случай с опаской оценил тяжесть предметов, валяющихся вокруг после погрома.

– Как это вы сделались? – Яна наконец покинула свое убежище. На смену удивлению пришло жгучее любопытство. От каждого движения ее рук предметы больше не взмывали в воздух, и Яна позволила себе немного расслабиться.

– Если бы мы еще сами знали, – Никита растекся по креслу, каждая частица его тела ныла от перенесенного напря-

жения.

– Ну а ты как, шапку-невидимку нацепила? – Артем окончательно отдышался и теперь с интересом поглядывал на Яну.

– Нет, это не я, это все он, – девушка указала на меч, который только сейчас бережно положила на диван.

– А предметы? – Никита изобразил свистом полеты статуэток и рамок.

– Это я, только тоже не знаю, как? – Яне опять стало немного стыдно за шишку на голове у друга.

– Надо подальше убрать меч, вдруг вернутся, – Никита нахмурился.

– Вернутся, вы их опять отделаете, – Яна сама не могла понять, почему ей вдруг стало так спокойно и весело.

– Мне что-то подсказывает, что мы не очень скоро теперь сможем кого-то даже пощекотать, – Артем покачал головой.

– Думаешь на это есть лимит как в компьютерных игрушках? – Никита ухмыльнулся и посмотрел на друга.

– Думаю что-то типа, надо силу восстанавливать при помощи артефактов, ну или просто со временем. Не знаю, но сейчас у меня все тело ужасно болит.

– Ну, вы знаете, завалявшихся артефактов и амулетов силы нет, – Яна растеряно покрутилась вокруг. Ребята прыснули от смеха.

– Хватит ржать, помогите собрать весь этот бардак, – девушка поняла, что не уловила шутки и попыталась быстрень-

ко переключиться на сбор разбросанного повсюду белья. – Откуда вы здесь появились?

– Мы вообще собирались к вам, но не так быстро. Хотели еще в магазин зайти. Нас Арина ускорила.

– Кто это были?

– Не знаю кто это такие, но одного из них я уже видел. Им заказал украсть у нас меч какой-то мужик. Это было в моем очередном сне наяву, я не успел еще вам об этом рассказать. Это тот самый момент, о котором ты, Никита, не стал слушать.

– Ой, только не начинай ныть. Вот соберемся все и расскажешь. Даже если бы я что-то уже и знал, это бы не добавило ясности в происходящее. Ты вот сам все понял? – Никита устало посмотрел на друга.

– Нет, пока не особо. Радует только одно, если я и выжил из ума, то не один.

– А…

– Тихо, кажется, кто-то поднимается по лестнице, – Артем тихонько поднялся и, прихватив валявшийся на полу тяжелый подсвечник, юркнул в прихожую.

– Ну так превратитесь уже.

– Думаешь мы в курсе как это работает?

Никита, притянув к себе Яну, встал за углом, предусмотрительно подобрав оставшуюся от незваных гостей биту. Яна опять мысленно пожалела о посохе, до которого дотянуться теперь не представлялось возможным.

Все замерли в ожидании.

Теплая встреча

Арина остановилась у подъезда, быстро огляделась по сторонам и юркнула в прохладный полумрак. На лестничной площадке было тихо. Обувь на каблуках так и осталась валяться где-то брошенная по дороге, и потому девушка почти бесшумно поднялась на второй этаж и оказалась у двери своей квартиры. Сбитое дыхание приходилось сдерживать чтобы не выдать себя. В квартире тишина, дверь искорежена и едва прикрыта.

«Неужели не обошлось? Неужели ребята не успели?»

Девушка аккуратно толкнула дверь и шагнула в квартиру. Сквозь стекла солнцезащитных очков, которые Арина в спешке забыла снять, коридор показался особо темным. С порога бросился в глаза усыпанный различными предметами пол. Квартира была разгромлена. Сделав еще два шага по коридору, Арина потянулась к лицу чтобы снять очки и вдруг ощутила тупую боль в затылке и мир померк.

Тьма вокруг то сгущалась, то отступала. Арина не могла ничего понять: «Быть может я все еще сплю?». Ей вновь привиделся воин на краю обрыва, она вновь слышала его призыв. Вместе с его приятным глубоким голосом откуда-то издалека доносился скрежет, и мелькали тени навевающие тревогу.

Домой

Вновь Алиса с Андреем встретились уже возле автобуса, который должен был доставить их до пункта назначения чуть больше чем через сутки.

– Ты знаешь, я не могу пока дозвониться никому из ребят. Даже гудки не идут, хотя на работе я сегодня спокойно созванивалась с другими сотрудниками, – Алиса в очередной раз попробовала набрать номер одного из хранителей.

– Ну, ты же знаешь, связь всегда подводит в нужный момент. Я уверен у ребят все хорошо, – Андрей попытался улыбнуться, чтобы успокоить свою спутницу. Вышло коряво, но зато рассмешило девушку.

– Наверное, ты прав, попробую позже, – Алиса продолжала какое-то время хихикать, вспоминая выражение Андрея, когда он произносил ободряющие слова.

Наконец началась посадка. Как только они устроились на своих местах, разговор вернулся во вполне понятное русло. Казалось обсуждать и спорить о том, может ли сон быть реальностью где-то в параллельном мире или существовать в нашем, правда это или нет, можно было бесконечно. Другие пассажиры автобуса сначала с удивлением, потом уже с безразличием поглядывали на ребят, которые несколько часов к ряду тихо вели разговоры на какие-то странные темы.

Наконец, утомленные разговорами, тревожной ночью и самой поездкой ребята уснули под монотонный убаюкивающий гул двигателя.

За окнами тянулись бескрайние пейзажи. Огромные площади статных лесов перемежались с не менее впечатляющими открытыми пространствами полей. Раскинувшаяся повсеместно природная широта и величие могли вызвать восхищение даже в самом сером и черством сердце. Сочная молодая зелень манила своей прохладой и загадкой. Нежные березки напоминали о сказке и волшебстве.

Мы не хотели

Арина открыла глаза, окинула помещение взглядом и начала размышлять: «Стены квартиры, в которой я живу, замечательно, значит я дома. Я просто спала. А как голова болит, просто ужас. Нет, это не сон. Это шишка на голове. Нет, точно не спала. О, а вот и тот, кто так мило огрел меня по голове, по глазам видно, даже спрашивать не надо. Вот так всегда попросишь отдельных экземпляров что-то сделать или не сделают вовсе, или перестараются. Все вроде живы. Меч на прежнем месте. Значит все обошлось. Голова, можешь болеть дальше».

– Эй, привет.

– Ну что защитники, чуть своих не прибили? – уже вслух сказала Арина и неуклюже села поспешно облокотившись

о спинку дивана. В голове стоял такой звон, словно в ней разместилась церковная колокольня, в которой во всю шла воскресная служба.

– Мы не хотели.

– Я и не говорю, что вы хотели. Но в следующий раз так не надо, – голова пострадавшей болела и кружилась.

– Что с твоими глазами? – Яна только сейчас увидела отливающие неестественным ярко-синим светом зрачки Арины и с ужасом отшатнулась от подруги.

– Не знаю, это появилось после видения.

– После чего? – Никита жестом показал Артему, что-то типа «Сильно ты ее ударил. Видимо у нее теперь не все хорошо с головой».

– Нечего кривляться, я все вижу, – не поворачивая головы, отдернула друга Арина.

– Каких видений? – поняв, что на него не точат зуб за чрезмерную бдительность, Артем включился в беседу.

– Давайте сделаем так, позвоните Кристине, пусть бросает свои дела и приезжает, тогда сразу все друг другу и расскажем! – девушка в очередной раз потерла затылок. Звон не стихал, корабельная палуба под ногами никак не хотела становиться обычным паркетным полом. Арина решила полежать до тех пор, пока все не соберутся. – Кстати, а что с Виталиком? Он будет?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.